

Полная хронологическая история Священной горы, Очканатлана и древнего Натлана в целом

Флогистон и Первозданные элементы

В глубокой древности, ещё до появления людей и Селестии, Тейват был планетой, на которой властвовали драконы.

Было семь видов драконов, и у каждого из них во главе стоял драконий Властелин. Каждый из семи драконьих Властелинов управлял своим Первозданным элементом. Их можно назвать дикими или хаотичными элементами, в то время как Пиро, Дендро, Гидро и другие современные элементы — упорядоченными и послушными.

Драконий Властелин Гидро, являвшийся сердцем Первозданного моря, управлял Первозданной водой.

А Шиукоатль, Пиро Властелин, Первозданным огнём. Сейчас такой огонь можно увидеть на Арене Паломничества.

Что касается Первозданного Дендро — это папоротник. Он был первым растением в дворцовом саду Властительницы Апеп, и из него произошли все остальные растения на планете: деревья, лианы, корни и травы. И вот здесь мы наконец подбираемся ближе к теме этого исследования — флогистону, ведь все эти Первозданные элементы пошли от него. Они являются его ответвлениями, частями и производными — как цвета радуги, которые можно увидеть при преломлении света.

Но флогистон — это не просто свет, и мы должны как следует в этом разобраться, чтобы в полной мере понять историю Натлана.

Так вот... Флогистон — это в первую очередь атом. То, из чего состоит всё. По сути, даже все растения на планете, произошедшие из папоротника Апеп, в какой-то — или полной — степени являлись флогистоном. Даже само Первозданное море планеты, как ни странно, является просто другой формой флогистона.

Однако стоит заметить, что флогистон — это не обычный атом. Он является формой компьютерниума — это программируемая материя для компьютерного моделирования всего, чего только возможно, и не обязательно только физических объектов.

С помощью флогистона можно смоделировать душу, воспоминания, язык и многое другое. Естественно, чтобы сделать это, необходимую информацию нужно загрузить во флогистон — и это ещё одна особенность флогистона, который считается наиболее эффективной формой хранения информации.

Эпоха Драконов

Из этой удивительной материи был рождён Властелин Пиро, Шиукоатль.

Местом его рождения стала Священная гора, где он взмахом своих крыльев создал полое пространство внутри горы и положил начало Священному городу.

В этом же городе с помощью флогистона Шиукоатль подарил жизнь Пиро Драконам Натлантиды. Первым среди них был Кукулькан — достопочтенный принц драконьего рода, родившийся с Властелином Пиро в один день. Шиукоатль называл Кукулькана своим братом и, несомненно, очень дорожил им.

Шиукоатль обладал невероятной мудростью и знаниями во всех областях, а всё благодаря тому, что был рождён из флогистона — бесчисленного количества атомов, каждый из которых содержал в себе информацию о всём сущем.

Поэтому, чтобы поделиться своими знаниями с сородичами, Шиукоатль построил хранилище для всех воспоминаний и мудрости. Свет и тепло Короля превратились в знания, послания и приказы, передаваемые разнообразными формами флогистона.

То, как это работает, нам показали прямо в мировом квесте. Вселившись в завриана и нырнув в жидкий флогистон, знания, содержащиеся в нём, сами залились в голову Путешественника.

Когда вы погружаетесь в жидкий флогистон, в вашем сознании проплывают образы, подобные тёплым воспоминаниям. Многие из драконов погружались в пламенное озеро, информация и мудрость, заключённые в жидком флогистоне, попадали таким образом в их разумы.

// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

Таким образом, драконам Натлана удалось довольно быстро добиться прогресса во многих областях и искусствах, и, конечно, построить удивительный подземный город внутри огромного экрана, работающего на флогистоне. Да, небо в Вулкане Толлан — это, бесспорно, огромный флогистоновый экран, имитирующий верхний мир: есть небо, движущиеся облака и даже смена погоды.

Забегу немного вперёд и сразу расскажу, кого из них вы уже могли знать. CL-09 — это та, кого мы знаем как Ишлел.

Она была суверенной правительницей Чичен-Уктоки, на территории которой в будущем обосновали Очканатлан. CL-08 — та, кого мы знаем как «Матриарха драконов» и мать Лианки, лучницы из отряда Шбаланке. Что на счет Ахава, он CL-04.

В конце концов, когда все территории были исследованы, города построены, а различные искусства, будь то наука или архитектура, отточены, драконам стало скучно на Земле. Они достигли, казалось, пика прогресса. Тем не менее их сердца по-прежнему переполняли честолюбие и жажда к знаниям. По этой причине в какой-то момент драконы даже устремили свой взор за пределы самого неба, посвятив все свои мысли расширению границ известного мира. Иначе говоря, драконы начали интересоваться космосом.

Чичен-Уктока, Суверенной Правительницей которого была Ишлел, стал сердцем этих исследований.

Именно в небе над этим городом, который мог соперничать по своему величию даже с самим Толланом, драконы построили Тонаиту. Это был космический корабль, который готовились оставить за пределами орбиты планеты в качестве искусственного спутника Тейвата.

Для примера: у Земли есть множество искусственных спутников, запущенных людьми. Предназначение у них разнообразное: одни исследуют галактики, планеты, разнообразные космические объекты; другие спутники носят военный характер и служат для сбора разведанных из космоса; третьи спутники являются связными и ретранслируют радиосигналы между земными точками. И так далее по списку.

Драконам спутник нужен был не для этого — они хотели протянуть к нему кабель, канат или трос. Создать такую лестницу, ведущую в космос.

Похожее устройство однажды придумали и во вселенной ХСР, о чем свидетельствует описание диковинки «Путь к кометам»:

Гравитационный мост, построенный с помощью проекции на ткань пространства, признан Гильдией эрудитов одним из десяти тысяч самых бесполезных изобретений во вселенной. Это устройство появилось в результате пьяной авантюры, которую затеял Фикциолог истории Красноносый Мужичок. Он утверждал, что сможет подняться в небо по лучу света, и поставил на это десятую часть своего состояния. Однако если расстояние слишком велико, то прогулка по световому мосту ничем не отличается от марафона на длинную дистанцию. Если же расстояние слишком короткое, то расход энергии на поддержание проекта намного превышает затраты на строительство физического моста. Это действительно инновационное изобретение, но трудно понять, где бы оно пригодилось.

// Путь к кометам

У драконов были и космические корабли для передвижения в космосе, которые назывались «Челноками пустоты».

Кроме того, из слов Мавуики в конце сюжета Натлана следует, что минимум одна из трёх древних лун, что в древности сияли на небосводе Тейвата, была создана драконами. То есть та луна, которую мы видели в сюжете Натлана, — это такой же искусственный спутник, построенный и запущенный в космос драконами.

«О тех осколках, что появились в небе над Натланом. Их называют Прахом Древней Луны, это останки наследия технологии Тайных Источников эпохи древних драконов».
// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

Разработчики подтвердили это и в недавнем интервью, посвященном разработке Нод-Края, буквально сказав, что Луны древнее семи элементов, созданных Изначальным:

Первозданная сила луны — самая чистая форма силы. Она даже древнее, чем семь элементов.

// Истории о разработке Genshin Impact «Начнём с Нод-Края»

Более того, в мировом квесте Толлана, хотя и вскользь, но дважды упоминается, что драконы занимались «реконструкцией полной луны», что в очередной раз подтверждает слова Мавуики.

Нам также буквально показали три луны над Тонаиту. Поэтому луны — это не то, что было создано Изначальным. Они существовали ещё до его прихода в Тейват.

Пришествие Изначального и гибель Нибелунга

А потом в Тейват явился Изначальный и развязал войну с драконами.

Владыка Драконов Нибелунг, веря в то, что скверна — это единственное, чем можно побороть захватчика, принёс её в Тейват и пошел с драконами на сражение. Но в конце концов проиграл и погиб.

После войны с драконами Изначальный стал полноправным правителем планеты, которому было невозможно противостоять. Нибелунг был убит, Апеп закидана Небесными Шипами, Драконий Властелин Гидро «удалён» из Первозданного моря, а Шиукоатля захватчики поместили во флогистон и «заморозили» там. Из-за этого он впал в состояние ложной смерти — можно сказать, что в кому.

Перерождение Нибелунга и появление людей

В какой-то момент Нибелунг переродился. Ещё до того, как была воздвигнута граница миров, он, по всей видимости, улизнул в космос или Бездну, надеясь найти там силу, достаточную для того, чтобы отомстить узурпатору и вернуть себе планету.

Пока Нибелунг отсутствовал, история драконов никак не развивалась. Они все попрятались и затихли. То же касалось и драконов Натлана, тем более что они лишились покровительства своего правителя Шиукоатля.

Вплоть до возвращения Нибелунга из космоса Изначальный царствовал и проблем не знал. Терраформировал планету, посадил Ирминсуль, воздвиг границу миров, разделил флогистон на семь элементов.

Ну и, конечно, приступил к созданию людей. Только вот была проблема: почва, климат и всё остальное на планете было приспособлено под нужды драконов и пропитано флогистоном — это было так называемое Царство Света, которое являлось комфортной средой обитания для их вида. И проблема была в том, что условия, в которых себя комфортно ощущали драконы, были попросту не приемлемы для жизни людей, которых так хотел создать Изначальный.

Чтобы решить этот вопрос, Изначальный скинул на землю огромное количество небесных шипов. Таким образом он преобразовал флогистон, которым была богата почва, в нечто более понятное, упорядоченное и послушное — семь современных элементов. Так Царство Света стало Царством Людей.

Если что, это совершенно новый случай, который не стоит путать с теми событиями, когда Изначальный скинул множество шипов на людские королевства во время Войны Возмездия, чтобы подавить распространение Бездны. Это произойдет позже.

Зато теперь мы понимаем, что небесные шипы — это не только инструмент для борьбы с Бездной. Они также служили для преобразования хаотичных Первозданных элементов в упорядоченные.

На драконах, естественно, это отразилось. Оказавшись в новых условиях, им пришлось эволюционировать и приспособливаться, чтобы выжить. Современные вишапы, а также заврианы — это то, во что превратились когда-то великие драконы вследствие эволюции. В течение тысячелетий они становились всё меньше, слабее и даже разучились говорить.

Изначальный тем временем создал людей и приставил к ним ангелов, которые их образовывали. За небольшой период люди успели воздвигнуть свои цивилизации, освоить многочисленные территории, познали ремёсла и искусства.

Натлан в ту пору он просто кишел людьми и полнился их развитыми и прогрессивными цивилизациями. Это были не племена, а королевства.

Война Возмездия

А потом вернулся Владыка Драконов Нибелунг, принеся с собой огромное количество скверны, отравившей всё живое. Эти события известны нам как «Война Возмездия».

Вдохновлённые возвращением Владыки, драконы воспряли духом. Но далеко не все. К тому моменту часть драконов уже деградировала, а некоторые из их рода сблизилась с людьми. Пришлось воевать тем составом, который остался от некогда великой и многочисленной расы.

Драконы Натлана были особенно воинственны. А всё потому, что их Владыка, некогда считавшийся мёртвым, подал признаки жизни. Он начал пробуждаться из-за отравившей его скверны, которую Нибелунг вновь принёс в мир. Эта скверна начала «звать» Шиукоатля, он её ощущал.

Воспрявшие духом драконы пронесли по всему Натлану как бульдозер, сметая всё на своем пути. Прочтите это описание:

После того, как изначальные цивилизации рухнули, как расколотый нефрит, а те посланники с небес, под руководством которых процветали земные цивилизации, были поглощены пробудившимися драконами, человечество погрузилось в дикость, утратив способность воспринимать мир по-новому.

Так они вернулись к своим самым примитивным верованиям, убеждённые в том, что земля, питающая всё сущее, таит в себе загадку.

// Сомнение Пылающего Жертвенного Сердца

Это в полной мере описывает произошедшее. Драконы буквально стерли человеческие цивилизации с территории Натлана, отчего даже немногие из тех людей, которые выжили, в итоге одичали и не смогли передать своим детям какие-либо знания. Люди, жившие в Натлане, стали примитивны и необразованны, и пройдет ещё немало времени до того момента, когда они образуют своё первое племя.

Обратите внимание и на судьбу ангелов — драконы их «поглотили». Однако не всех! Многие из ангелов бежали под землю, чтобы выжить. Одной из них является та, которую в будущем станут величать Владыкой Ночи. После войны, как вы знаете, она переплетёт пострадавшие артерии земли Натлана, чтобы уберечь (или отсрочить) эти земли от разложения скверны.

Не могу не упомянуть то, что на территории Натлана (не считая Царства Ночи) нет ни одной феи. И всё это как раз потому, что много-много тысяч лет назад их изгнали драконы. Очень круто, что разработчики так внимательны к своему лору.

В конце концов, Изначальному, пускай ценой больших потерь и ранения, удалось уничтожить Нибелунга. Тогда же Шиукоатль, к несчастью, отравленный Бездной, ненадолго очнулся. Он увидел, как война исказила Натлан: царство, которым когда-то управлял пылающий свет мудрости, было разрушено. Земля, некогда наполненная флогистонем, подверглась разложению из-за чёрного, как смоль, врага и изъедена язвами. Что уж говорить, когда он и сам превратился в рассадник тьмы. Скверна постепенно отравляла и его тело, и его разум; периоды прояснения сознания становились всё короче, и он не знал, когда окончательно утратит себя.

Последствия Войны Возмездия и возвращение Натлана в лапы драконов

Однако его сородичи драконы, похоже, были довольны своей маленькой победой. Им удалось вернуть власть — если не над всем миром, то хотя бы над Натланом. Тринадцать Суверенных правителей, выбранных из числа драконов, вновь вернулись на земли, которые были ещё в древние времена отданы им под управление.

На самом деле эти глупцы не видели дальше своего пальца. Они не придавали значения проблеме со скверной, которая отравила и землю, и их Владыку. Они просто были убеждены в том, что раз Шиукоатль очнулся, то он всё разрешит, и они будут жить припеваючи. Звучит наивно и несерьёзно, но именно Шиукоатль виноват в том, что его сородичи стали такими.

Всё дело в том, что с самого рождения драконов Натлана Шиукоатль носился с ними, как с детьми, чрезмерно опекая. Только вдумайтесь в факт того, что он просто передал им свои собственные знания через флогистон — им даже не пришлось учиться, сталкиваться со сложностями, тратить своё время и силы. Это привело к излишней избалованности драконов и неспособности взять на себя какую-либо ответственность.

Именно поэтому вся ответственность лежала исключительно на Шиукоатле. Он в полной мере осознавал, в какой плачевной ситуации находится Тейват. Возможно, бездна и затаилась после того, как её подавили, но лишь временно. Однажды она вернётся и поглотит мир, и надо было делать что-то, чтобы быть готовыми к грядущей катастрофе.

Понимание этой истины было не только у Шиукоатля, но и у его «младшего брата» Кукулькана — принца драконьего рода, родившегося с Шиукоатлем в один день. Кукулькан был единственным, кто мог не только понять великий разум Короля драконов, но и разделить с ним всю боль и переживания, а также бразды правления.

В отличие от других драконов, которые слепо поклонялись Королю, Кукулькан стремился учиться, исследовать и понимать мир, чтобы встать рядом со своим братом. Он был единственным, с кем Король мог разговаривать и спорить, единственным, кто не лебезил и говорил то, что думает, а не то, что будет приятно уху Короля.

И Кукулькан определенно понимал, что отличается от своих сородичей. Он, можно сказать, презирал их за слепоту и некомпетентность. И даже высмеивал своего брата за то, что тот их балует.

Сородичи, очевидно, недолюбливали Кукулькана. А вот Шиукоатль, напротив, очень его ценил — даже счёл достойным на роль своего регента. То есть в те моменты, когда Король уходил «в спячку» из-за влияния скверны, Кукулькан руководил Натланом от его имени.

По поводу того, как Шиукоатль спал. Как и любой другой живой организм: каждый день. Только вот с каждым днем ему было необходимо всё больше и больше времени на сон. Он всё меньше и меньше находился в сознании, и было понятно, что это — своеобразный отсчет до наступления безумия. Это можно сравнить с аккумулятором, максимальная емкость которого с каждым днем падает на 1%. А следовательно, с каждым днем этот аккумулятор будет разряжаться на 1% быстрее.

Король понимал, что его дни сочтены, и потому в моменты ясности ума отдавал всего себя на «прокладывание тропинки» для драконьего народа — чтобы даже после его смерти они могли чувствовать себя уверенно и шагать вперед.

Одним из первых его решений было создание мощного «оружия» — «Астральных собраний», которые он лично проектировал. Астральное собрание — это огромное количество флогистона, т.е. энергии и информации, сжатое в миниатюрную звезду. В мирное время драконы использовали их, например, для питания Небесной оси — того самого лифта между этажами. Но, конечно, главное их достоинство было в боеспособности — они должны были поражать каждого врага, ступающего на Священную гору. Также они противостояли скверне и должны были самоуничтожиться до того, как Бездна исказит их, чтобы свести воздействие разложения на нет.

Во время прохождения квеста ГГ увидел во флогистоне сцену прошлого — момент создания Астральных собраний.

На каскаде платформ по спектральным путям непрерывным потоком текут бесконечные вычисления... Накопленный флогистон под огромным давлением превращается в парящую, управляемую сферу жара.

«Получилось!» — ликуют ваши собратья.

Но Шиукоатль, сотворивший это великое деяние, не уступающее созданию звезды, стоял за пределами экспериментальной площадки, будто был к нему совершенно непричастен.
// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

Пока драконы ликовали, собравшись вокруг первого Астрального собрания, Шиукоатль стоял в стороне. Но не один, а с Кукульканом, пришедшим поздравить своего Короля и брата.

Кукулькан: Мои поздравления. Невероятно, но тебе удалось создать нечто, сравнимое с миниатюрным небесным светилом... «Астральное собрание», верно? Поистине великое достижение, не уступающее реконструкции полной луны.

Шиукоатль: ...Всё давно было бы готово, будь у тебя желание помочь.

Кукулькан: Меня это не интересует.

Шиукоатль: Но ты должен помогать мне, Кукулькан. Мы загнали посланника Захватчика (Владыку Ночи) в глубочайшие ущелья горных долин, но когда пробудится её хозяин

(Изначальный)... Это будет очередное бедствие для нашего народа (Шиукоатль опасается, что когда Изначальный оправится после ранения в Войне Возмездия, он накажет драконов Натлана за истребление людей и ангелов. Что, в общем-то, так и не произошло).

Кукулькан: Ах... Как великодушно с твоей стороны было создать это (собрания), чтобы защитить своих несчастных собратьев...

Шиукоатль: «Наших» несчастных собратьев.

Это только начало. Мои дни сочтены. Я должен проложить новый путь для всех потомков драконов до того, как чёрная как смоль тень поглотит меня полностью.

Кукулькан: Или позволь им найти собственный путь (а не как обычно взваливай всё только на себя)... Прошу простить меня за прямоту, но путь, который ты хочешь проложить, для нашего народа узок.

Шиукоатль: Нужно идти по узкому пути. Когда твоё время истекает... когда ожидание — такая роскошь... С меня довольно ожидания.

Кукулькан: Мой король, мой старший брат, повелитель, что дал мне жизнь в день своего рождения... лишь в этом я не могу с тобой согласиться.

// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

Как вы видите, уже на этом моменте прослеживается расхождение мнений братьев на тему судьбы драконьего рода, а также способов и методов противостояния Бездне.

План Кукулькана и рождение Оч-Кана

По мнению Кукулькана, Шиукоатль имел узкий взгляд на мир — видел и замечал лишь драконов.

Кукулькан смотрел шире: он не испытывал презрения к людям и, напротив, питал надежды в отношении их расы. Он считал, что если бы драконы объединились с людьми и поделились с ними знаниями, у них было бы значительно больше шансов противостоять надвигающейся угрозе. Однако драконы были горделивы и попросту не смотрели себе под ноги, люди для них — не более чем раздражающие муравьи.

Чтобы реализовать свой план, в самом сердце Священного города Кукулькан основал лабораторию, в которой пытался создать новую форму жизни: гибрид человека и дракона. Именно такой «человек», по мнению Кукулькана, смог бы повести за собой обе расы. Так на свет родился Оч-Кан.

В качестве подопытного его поместили в гнездо, где содержались детеныши вишапов.

«...Так называемый подопытный Регента доставлен.

Внешне ничем не отличается от обычного человеческого детёныша: если бросить его к вишам, они наверняка примут его за обычную пищу...

...подопытный демонстрирует силу и регенеративные способности, значительно превышающие средние показатели взрослых самцов человека. Он даже конкурирует с вишапами за пищу...

...Примечательно, что после кормления подопытный всегда делится остатками пищи с другими вишапами... Уровень альтруизма значительно превышает наблюдаемый в аналогичных экспериментах на людях.

Регенту уже отправлен отчёт...

...Согласно стандартному протоколу, лишним существам, признанным непригодными для того, чтобы стать драконами, была введена нейтрализующая инъекция. Подопытный проявил несвойственный вишапам страх и несвойственное людям сочувствие к погибшим врагам.

Хотя у подопытного некоторое время наблюдалось расстройство сознания, все физиологические показатели оставались в пределах безопасных параметров, медицинское вмешательство не потребовалось.

Регенту отправлен отчёт...»

// Журнал экспериментов гнезда

И личные записи Кукулькана:

«...Моё любимое дитя появилось на свет, как я и планировал...

...Какое прекрасное, совершенное создание. Я чувствую кровь драконов, что течёт в его жилах. Даже мой старший брат, увидев его, не сможет сразу определить, к какому роду он принадлежит...

...Души людей ограничены слабыми телами, они не способны полностью воплотить свою волю. Но мой сын другой, он превзойдёт всех представителей рода людского. Он идеально подходит на роль главного героя моей истории...

Его сила не подлежит сомнениям. Даже в гнезде вишапов он требовал столько пищи, сколько положено дракону. Побеждать или быть побеждённым, становиться сильнее с каждым испытанием — через это прошли все, кто стал драконом...

...Но я создал его не для того, чтобы вырастить нового повелителя драконьего рода...

...если бы он под моим надзором, следуя моему плану, шаг за шагом становился сильнее, пока не возглавил человеческие племена, не стал их царём, то в конце концов... он бы непременно сделал тот выбор, на который я рассчитывал, который я запланировал, но тогда всё лишилось бы смысла...

...Возможно, не стоит держать его здесь слишком долго...»

// Записи укравшего пламени

В этих записях Кукулькан приходит к выводу, что если Оч-Кан слишком долго будет жить среди драконов и воспитываться по их обычаям, то он, возможно, сможет когда-то стать новым Повелителем Пиро, заменив Шиукоатля. Но цель Оч-Кана была не в этом, а в объединении обеих рас.

А в Оч-Кане попросту воспитали бы ненависть и презрение к людям, если бы он остался в Толлане. Поэтому Кукулькан инициировал его побег, а также отдал приказ отменить операцию «перехвата» по причине того, что якобы сам уже нашел сбежавшего и убил.

...Подопытный сбежал из гнезда. Согласно стандартному протоколу, направлен (...) для отслеживания и нейтрализации...

...по приказу Регента протокол охоты прерван по причине ликвидации подопытного самим Регентом. Конец записи».

// Журнал экспериментов гнезда

Взяв своё дитя, он отправился на земли, где обычно не ступает лапа дракона — близ современного племени Народа Родников. Там он повстречал немногочисленных выживших в войне немощных людей, глупых варваров, забывших свою историю и затерявшихся среди гор и лесов.

Передача флогистона людям и появление первого племени

Используя флогистон, он поднял в небо острова, известные как Ханан Пача.

Событие, безусловно, привлекло внимание людей, и вскоре первый человек из их рода, варвар Чаак, поднялся на парящие острова. Кукулькан даровал ему «семена флогистона» и обучил тайным драконьим искусствам, позволяющим управлять этой энергией.

Спустившись с Ханан Пача, Чаак отнёс флогистон людям и разделил обретенные знания с остальными. Тогда же Регент запустил свой эксперимент по возвращению дракона с человеческой душой, оставив Оч-кана расти среди людей.

Прошло какое-то время, и люди овладели флогистоном, а вместе с тем родилась и цивилизация, управляемая людьми, которых уже нельзя было назвать варварами. Цивилизация принесла силу как бесстрашному Чааку, так и его спутникам.

В конце концов, людям удалось одолеть одного из представителей драконьего рода, жившего поблизости. Так, наконец, победив дракона, люди поняли, что им больше незачем прятаться от врагов и вести свою жизнь в вечных бегах. Они основали племя — первое в истории Натлана.

Здесь важно уточнить, что не все люди, жившие в Натлане, объединились в одно племя. Это была лишь сравнительно небольшая община. Большинство людей продолжали оставаться варварами, ничего не знавшими о флогистоне, жившими в лесах и ведущими примитивный образ жизни.

Суд над Кукульканом

Новость, естественно, стремительно добралась и до драконов — люди «вернулись». Еще и флогистоном овладели, очевидно, не самостоятельно.

Тогда тринадцать Суверенных правителей, драконов, руководящих тринадцатью территориями Натлана, направили на Священную гору жалобы, сообщая в них, вероятно, о возросшей активности людей на местах.

Некий советник: О, достопочтенный серебряный принц, мы принесли 13 жалоб от 13 владык.

// Странная тень

В результате каким-то образом они поняли, что это дело рук Кукулькана. Далее будут перечислены обвинения и нелесные высказывания разных Суверенных правителей, критикующих Регента. Вы увидите, как всё начиналось с сомнений и в итоге дошло до прямых обвинений.

Возможно, тебе (Кукулькану) лучше держаться подальше от людей, которых привели сюда эти небесные захватчики. Мы подозреваем, что ты наделил их властью (флогистоном), которой они не заслуживают.

...

Говорят, что в восходящей человеческой федерации находится сбежавший подопытный — один из ваших личных проектов... В это трудно поверить. Твоя лаборатория находится в самом сердце Священного города. За твоим маленьким «стадом» день и ночь следят бесчисленные охранники... И всё же одной особи каким-то образом удалось сбежать?

...

Принц нашего народа — предатель! Сама мысль об этом... Ты не думал, что отдать им флогистон — само по себе преступление? В самом ли деле ты обладаешь полномочиями, которые даровал тебе владыка Шиукоатль?

// Странная тень

В тот период Шиукоатль впал в довольно длительный сон, из-за чего у драконов не было возможности пожаловаться своему королю на Кукулькана. А терпеть они уже просто не могли. Так как по отдельности у них попросту не было необходимой власти, чтобы как-либо наказать Регента, они решили объединиться и устроить импичмент.

Для этих целей они даже нашли себе помещение — Зал собраний.

В благоденствующие времена это был зал собраний, где драконы создавали многочисленные магические искусства и механизмы. Когда их повелитель покинул зал, это место превратилось в судилище, где драконы низвергали драконов.

// Суд драконов: Зал заседаний

Это был первый в истории суд драконов.

Номер: B-CL-11053

Тема обсуждения: Расследование по импичменту регента Кукулькана

Присутствуют: ...

[Начало записи]

CL-01: Второй Владыка созвал совет, чтобы инициировать процедуру импичмента регента Кукулькана суверенными правителями. В случае достижения консенсуса воздержавшиеся также обязаны следовать принятому решению. Обсуждение начинается. Второй Владыка, вам слово.

(Следующая часть флогистоновой записи стёрта, прочесть её невозможно.)

[Итоги голосования]

За: CL-02, CL-05, CL-06, CL-07, CL-09, CL-10, CL-11, CL-12, CL-13

Против: -

Воздержались: CL-01, CL-03, CL-04, CL-08

Итого: девять голосов за, четверо воздержались. Консенсус достигнут.

// Зал заседаний: Записи Оценочного совета о консенсусе суверенного правителя

Как раз под конец этого заседания Шиукоатль пришел в сознание и лично явился на суд. И вот здесь не очень понятно: либо он помешал им сместить Кукулькана с поста Регента, либо они хотели большего, чем просто смещения, — например, казни. Так или иначе, понятно то, что во время заседания Суверенные правители сильно перегнули, заигравшись во власть. Шиукоатлю пришлось ставить их на место, ну и этим, естественно, он защитил Кукулькана, показав остальным его неприкосновенность.

«Тринадцать владык, говорившие беспрестанно, поспешно отказались от своих слов, и суд, который превратился в фарс, разрешился сам собой...»

// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

Появление у Шиукоатля первых мыслей о флогистонизации Натлана и ссора с Кукульканом

Примерно тогда же у Шиукоатля появились первые мысли о создании «Уицилопочти» — Небесного огня, или же флогистонизации всего живого.

...Всё, что некогда составляло мою суть, утекает, я чувствую, как сила искажается и расщепляется... чтобы питать, чтобы формировать, ах... существо извне, великий враг, скрытый в тени...

...Время на исходе. Пока всё не кончено, мне нужно найти новый путь для своего народа... **Путь вечного света, свободный от мрака теней...**

...Даже если мой конец будет бесславным, если меня поглотят тени Бездны, испепелит тлеющее пламя... всё равно...

...Но как я могу оставить... будущее моих сородичей...

// Записи о «Разложении и физическом состоянии»

Шиукоатль начал создавать Уицилопочтли и ставить эксперименты.

Второй этап проверочного эксперимента завершён. Того, кто принесёт всему очищение и развитие, я нареку «Уицилопочтли», или «Небесный огонь». В любом случае, название не имеет значения. В этом месте имена рано или поздно потеряют смысл.

// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

Кукулькан счел план безумием. Уицилопочтли, которое хотел создать Шиукоатль, было устройством, способным превратить весь Натлан в землю, состоящую только из флогистоновой материи. Это означает, что все живые существа умрут, будут сожжены. Тем не менее во время сжигания флогистон считает всю информацию из уничтоженных им существ, а потом воссоздаст её, тем самым подарив новую жизнь, но уже в иной форме, — информации.

Как ни крути, но это смерть. Безвозвратная, без всяких перерождений. То, что будет существовать, — это уже не вы, а ваша копия, обладающая теми же воспоминаниями, чувствами, характером, способностями и так далее. Но настоящего вас уже не будет. Просто скопированный с вас набор информации, называемый «душой», существующий в бесконечном потоке флогистона.

А всё ради того, чтобы создать среду, которую Бездна попросту больше не будет способна отравить. Вот и нашли способ справиться с врагом в тени, так сказать...

Всё стало ещё хуже тогда, когда Шиукоатль решил пожертвовать собой или, по крайней мере, поставить свою жизнь под угрозу, чтобы закончить создание Уицилопочтли. Также стало понятно, что даже если флогистонизация Натлана произойдет, Шиукоатль не выживет — он будет уничтожен своим же оружием, ведь его тело уже значительно подвержено разложению. Устройство попросту сочтет его врагом и угрозой.

Кукулькан: Эксперимент над собой? Разум покинул тебя?

Шиукоатль: Что тоже хорошо. Если уж на то пошло, это дряхлое тело послужит хотя бы таким образом.

Кукулькан: Значит, после активации системы меньше всего шансов выжить будет у тебя? Бездна разъела твой разум? Или ты просто желаешь, чтобы твой народ умер вместе с тобой?

Шиукоатль: Ты совершенно не доверяешь своим сородичам! Все владыки, кроме тебя, дали согласие.

Кукулькан: Они лишь слепо следуют твоему плану, не задумываясь, в чём его истинный смысл. Я не согласен.

Шиукоатль: Это не имеет значения. Разрушение... станет перерождением. Таково моё окончательное решение.

Кукулькан: Неужели нет выбора? Я пытаюсь найти другой путь... Ты уверен, что не погружаешь мир в море огня из-за личной мести?

Шиукоатль: Может быть. Я сделаю всё, чтобы остановить великого врага, скрытого в тени за пределами этого мира. Хех, более того, другой выход... Ты действительно хочешь найти у этих «людей» то, что ищешь? Ты зашел слишком далеко...

Шиукоатль: Если ты думаешь, что я просто стремлюсь к разрушению, а у тебя есть свой собственный мир, который ты хочешь создать... Тогда останови меня. Убей меня. Докажи мне свою правоту.

// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

Так братья и разругались. Или, скорее, пошли разными дорогами? Нельзя сказать, что они стали врагами: например, тот же Шиукоатль явно уважал право Кукулькана на свое мнение, позицию и выбор. Тот факт, что он не дал его засудить за явную госизмену, показывает, что он позволял ему следовать своей дорогой.

В свою очередь, у Кукулькана просто накопилось. Тут и Владыки против него, и предателем заклеили, и Шиукоатль вроде как «обезумел» и начал реализовывать план, с которым в здравом уме невозможно согласиться. Ну и добивочные — эксперименты над самим собой и слова из разряда «Убей меня».

В итоге Кукулькан с концами покинул Священную гору, разорвав все отношения с братом.

Создание Слуги источника

Разлад с Кукульканом сильно сказался на Шиукоатле. Однако он продолжил осуществление своего плана и вскоре создал «слугу источника» — устройство для тонкой настройки и контроля за флогистоном, а также мера предосторожности при возникновении чрезвычайной ситуации. Слуга источника хранил информацию и отвечал за самые основные функции по обслуживанию города.

К моменту, когда прототип был уже создан, Шиукоатль оставил запись:

Подумать только, к моменту создания прототипа моя память так сильно пострадала от эрозии...что я даже не могу вспомнить... сколько времени прошло с тех пор, как мой народ свободно парил над этой землёй.

Не могу вспомнить... ха, не могу вспомнить того, кто должен стоять рядом с моим пустым тронem. Ладно... однажды он вернётся в этот город.

// Записи о «Создании слуг источника...»

В сюжете Слуга источника тоже поделился с ГГ воспоминаниями о том времени:

В то время мой создатель, владыка Шиукоатль, уже проявлял признаки потери и искажения памяти, а сородич, которым он дорожил больше всего, оборвал с ним связь...

Возможно, он намеревался заполнить пустоту, оставленную тем, кто сопровождал его с рождения, и так однажды был создан я...

Фраза Шиукоатля в адрес Слуги источника: «Я нарекаю тебя Кукулькан. Полагаю, это имя больше не волнует его...»

// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

К слову, Шиукоатль создал лишь одного Слугу источника. Все остальные, которых встречал ГГ, были «творениями» других драконов. По словам Кукулькана, глупые драконы лишь слепо копировали прототип Короля Драконов, даже не имея представления о назначении этих машин. Более того, их слуги источника были меньших размеров, ведь они боялись посягнуть на величие своего Короля.

Развал первого племени и образование первых современных племён, рождение первой Вайоб

А теперь давайте переключимся на людей. За это время Чаак и его союзники успели встретить свою старость и начали умирать один за другим.

Чаак пережил их всех и остался совсем один, а одиночество начало тяготить его, ведь героя покинули не только друзья, но и соплеменники — они разбрелись по всему Натлану. В последнюю ночь своей жизни он забрался на большую гору, развел там огонь и начал кричать, наивно взывая к своим погибшим друзьям, надеясь, что кто-то из них откликнется. Но вдруг боги Царства Ночи ответили на его зов и позволили услышать голоса друзей из иного мира.

Среди тех голосов из иного мира звучала как нежная колыбель, которую когда-то напевала ему мать, так и тихий шепот старого друга, который он когда-то слышал. В ту

ночь все эти голоса слились воедино, и из них родилась первая Вайоб, та, кто была призвана отвечать на стенания людей, взывающих к умершим, как это было в случае с Чааком.

Но рождение Вайоб вовсе не было случайностью: Царство Ночи реагировало на увеличивающееся влияние Бездны. Вскоре это ощутили и люди — как влияние Бездны, так и присутствие Царства Ночи.

После смерти Чаака первое в истории Натлана племя развалилось, и люди разбрелись по разным сторонам. В ту эпоху, когда Царство ночи дало о себе знать, вера сыграла важную роль для людей: они вновь начали объединяться в племена. Примерно тогда и образовалось племя Потомков Крон.

Племя Потомков Крон, похоже, состояло преимущественно из образованных людей, выходцев из племени Чаака. Этот же факт породил в них гордость и тщеславие. Они считали себя группой людей, превосходящей остальных. Под остальными я имею ввиду варваров, которые населяли Натлан. Они не были выходцами из племени Чаака и не обладали знаниями о флогистоне. Эти люди были необразованны и слабы, а потому пресмыкались перед драконами.

Да, тогда существовала интересная тенденция. Помните, что в Натлане было 13 территорий, каждой из которых управлял свой Суверенный владыка? Не все из владык были кровожадны и беспощадны к людям. Некоторые драконы считали этих существ забавными — относились к ним как к своему скоту или питомцам. Эти варвары, ведомые страхом, поклонялись драконам, как своим богам.

Однако, как мы уже выяснили, на востоке Натлана вдруг образовалось племя, имеющее другую веру, — Потомки Крон, молящиеся Богу Ночи.

Они считали себя умнее и достойнее, веру — правильной, бога — истинным, а всё, во что верили варвары, — ложным и греховным. Следуя, на свой взгляд, благим намерениям, они захватывали земли драконов, убивали их, а варварам навязывали свою веру и возводили на месте их домов храмы в честь Бога Ночи.

Так и возникли новые племена, верующие в Бога Ночи: Потомки Крон, Народ Родников, Дети Эха и Удел Благодатных Земель. Где-то в то же время Лианка создала племя Цветочного пера, но о ней немного позже.

Как вы понимаете, некоторые из этих племён были основаны именно на территориях Суверенных владык. К этому моменту людям удалось убить уже двух владык: CL-06 «Сотрясающий Гневом Землю Подобно Грому» Ах Тининик Ойовал Ваак и CL-10 «Нетленные Крылья Одиночества» Ах Имуч Пашлак Лахун.

Появление волнений в рядах драконов из-за растущей угрозы со стороны людей

После гибели двух Суверенных владык остальные собрались в Зале заседаний, чтобы обсудить произошедшее и предпринять необходимые меры против людей. Инициатором сбора совета стал Пятый Владыка, «Зиждитель Горьких Источников» Ах К'астахибаль Ча'ама' Хо'о.

CL-05: Друзья, братья и сёстры, достопочтенные суверенные правители, прошу вас выслушать моё предложение. Как вам всем известно, двое из тринадцати суверенных правителей, властвовавших над Натлантидой, уже пали жертвами человеческих козней. Причины, по которым я вынес на обсуждение своё предложение, не нуждаются в дополнительных пояснениях, и я надеюсь, что вы больше не будете закрывать глаза на правду. В данный момент существа, именуемые людьми, представляют серьёзную угрозу для нашего рода. Масштабы их размножения и экспансии значительно превзошли наши первоначальные ожидания, а теперь они завладели технологией применения флогистона. Разумеется, их понимание флогистона остаётся примитивным, как у тли, но своим высокомерием и тщеславием они могут помериться с небесными захватчиками. Если их не остановить, искра мятежа разгорится.

Я, Ах К'астахибаль Ча'ама' Хо'о Ч'уле-L, хранитель Эк'Пулиника, предлагаю совету следующее: регулярно проводить нейтрализацию человеческих поселений в пределах наших владений, сжигая лишние поселения, чтобы удерживать численность людей в контролируемых пределах. Очевидно, это требует согласованных действий всех правителей, иначе коварные и злобные людишки будут свободно перемещаться между разными владениями, избегая предначертанной гибели, и желаемый нами результат не будет достигнут.

// Зал заседаний: Записи Оценочного совета о консенсусе суверенного правителя

Пятый Владыка предложил убить определенное число тех самых варваров, живших на территориях драконов, — видите ли, слишком быстро людишки размножаются.

Пятый Владыка определенно серьёзно рассматривал угрозу, исходящую от человечества, но многие другие Владыки не могли и не хотели этого признавать, ведь были слишком горды для того, чтобы обозначить людей как серьёзных для себя соперников. Это очень хорошо видно по их реакции на предложение Пятого. Например, вот так отреагировала та самая Ишлед, которая была Девятой:

CL-09: И я воздерживаюсь. Пятый Владыка, неужели ты пытаешься убедить нас, что эти ничтожества, копошащиеся во тьме, эти низшие существа, способные лишь на самоуничтожение, однажды каким-то чудом объединятся, возьмут свои примитивные железяки и нападут на Священный город, который не смогли поколебать даже небесные узурпаторы? Какая нелепая истерика, какая отвратительная трусость. Я даже не считаю нужным голосовать против.

// Зал заседаний: Записи Оценочного совета о консенсусе суверенного правителя

Ну а дальше драконы начали цапаться между собой.

CL-13: Ты и твоё высокомерие — вот что по-настоящему отвратительно, Девятый Владыка. Не хочешь поддержать столь благородное предложение — возвращайся в свой Чичен Уктока. Там ты можешь дурачить себя сколько угодно, воображая, что твои владения никогда не окажутся под угрозой ничтожеств. В конце концов, даже самые глупые муравьи не настолько глупы, чтобы рыться в твоём промёрзшем колодце.

CL-09: Ты... Ты что, провоцируешь меня, подлый червяк?

CL-08: Откуда столько раздражения, Тринадцатый Владыка? Правитель Чичен Уктоки говорит верные слова. Если мы не можем полностью истребить человечество, столь радикальные меры в конце концов только навредят нам. Мы не достигнем цели, зато люди прекратят свои междоусобицы и объединятся против общего врага. Пятый Владыка, если

в этом и заключается твоё предложение, ради будущего нашего рода я выступаю категорически против подобной глупости.

CL-07: Неужели Жрица Свечей и Небесных Перьев хочет преподать совету урок о «будущем нашего рода»? Напомню, Восьмая Владыка, что на сегодняшнем совете у тебя нет права голоса, ибо твоя привязанность к людям для тебя давно стала важнее долга перед собственным родом. Ты до сих пор так и не объяснила совету, зачем повелела мастерам-драконам выковать лук для твоего человеческого питомца. Что это, как не превышение полномочий?

CL-08: Ты уводишь обсуждение в сторону, Седьмой Владыка. И потом, на все свои действия я получила согласие его величества и никогда не выходила за рамки дозволенного. Я не обязана отчитываться перед слабыми.

CL-12: Вам нет нужды оправдываться, мне ясны ваши намерения. Да, я согласна с Восьмой Владыкой: столь радикальные меры едва ли покажут свою эффективность. Лучше подтолкнуть людей к самостоятельному контролю численности своей популяции. Достаточно тайно отобрать некоторых людей, предоставить им необходимые ресурсы и поддержку, а затем помочь им захватить власть в своих племенах. Тогда можно будет легко подтолкнуть их к предательству своих соплеменников. Врождённое тщеславие и тяга к укреплению своего непрочного положения вынудят их развязать войну с другими племенами и пролить кровь своих сородичей, разрушая то хрупкое доверие, которое между ними установилось. Этих мер будет вполне достаточно, так зачем ходить окольными путями и тратить наши собственные ресурсы на куда менее эффективный план?

CL-11: Когда слушаешь твои бессильные речи, Двенадцатая Владыка, иной раз кажется, что это невразумительный лепет очередного человечка, возомнившего себя умнее всех. Неужели ты так долго якшалась с угодливой скотиной на своих землях, что забыла, как нам подобает себя вести? Или пала так низко, что готова мериться умом с ничтожествами и даже не хочешь сама на них поохотиться?

CL-12: Я не желаю отвечать на ваши детские выпады, моя дорогая сестра. В конце концов, даже шипение этих опустившихся дегенератов, безмозглых ящериц, которые проводят свою жизнь, пресмыкаясь в пыли, имеет большую ценность, чем сказанные вами слова. Конечно, вы можете охотиться, этого права у вас никто не отнимет. Однако из уважения к моим дорогим братьям и сёстрам я искренне надеюсь, что вы избежите участи Шестого и Десятого Владыки, лишившихся своих не самых ценных жизней по собственной глупости и самонадеянности.

CL-11: Ах ты...

// Зал заседаний: Записи Оценочного совета о консенсусе суверенного правителя

В итоге Владыки проголосовали, и консенсус не был достигнут — они не стали истреблять людей. Они не сделали и не предприняли буквально ничего, а всё из гордости.

К слову, Четвёртый Владыка, которого мы знаем как Ахав, был единственным (не считая двух погибших Владык), кто не присутствовал на этом заседании. Перед началом совета некоторые из драконов высказались об этом:

CL-02: Прежде чем начать обсуждение, позвольте поинтересоваться: где Четвёртый Владыка? Если память мне не изменяет, Ах Авах К'умилаль Кан Ч'уле-L давно не

появлялся на советах. Председатель, ответь нам, этот спесивый старикашка до сих пор прячется в своей крепости на высоком утёсе, погружённый в безнадёжные исследования флогистонизации жизни? Или же он погиб, окончательно погрязнув в собственной глупости и дряхлости, как Шестой и Десятый Владыки?

CL-01: Четвёртый Владыка заявил, что его исследования перешли в ключевую фазу, и он не может присутствовать на ближайших советах.

CL-11: Ха, очень сомневаюсь. Ищет отговорки, лишь бы ничего не делать. Если он так любит исследования, пусть снимет с себя полномочия суверенного правителя и поступит в услужение к регенту. Он ведь у нас тоже одержим технологиями.

CL-01: Одиннадцатая Владыка, не забывай, где мы находимся. Отсутствие Четвёртого Владыки не повлияет на ход голосования.

CL-07: Пусть дальше тухнет в своей крепости. Председатель, давайте начинать.
// Зал заседаний: Записи Оценочного совета о консенсусе суверенного правителя

Судьба Оч-кана и встреча с Шбаланке

Чем же всё это время занимался Оч-кан? Что ж, информации не много, но попробуем восстановить цепочку событий. Известно, что Уба Кан оставил сына расти среди людей, по идее, в племени Чаака. А потом, когда это племя развалилось, Оч-кан, уже подросток, нашёл себе новое племя. По всей видимости, это было не племя варваров, а одно из тех четырех, которые поклонялись Богу Ночи и ненавидели драконов: они сражались против драконов и варваров, поклонявшимся им.

Логично, что общество, в котором Оч-Кан обитал, формировало его отношение к драконам как к ужасным и беспощадным существам, предрасположенным к тирании. А теперь представьте, что он испытывал, понимая, что и сам относится к драконьему роду. И ведь об этом, по всей видимости, никто даже не знал: внешние драконьи признаки начали проявляться у него не сразу. Он ненавидел себя за то, кем является; за то, что отличается от людей, с которыми живет. И всю эту ненависть он направил против драконов — таким образом он, видимо, хотел доказать себе, что он такой же, как люди, что он против драконов, как и они.

Неизвестно, как, зачем и почему, но однажды Оч-Кан попал в плен к драконам — возможно, он принимал участие в сражениях людей против них. Неизвестно в том числе и то, что происходило в этом плену, но одно известно точно — его ненависть к драконам стала ещё сильнее и слишком очевидна, когда он освободился. Отмечается, что она даже беспокоила его соратников. Он был помешан на ненависти.

А освободил его из драконьей тюрьмы чужеземец (да, его так неоднократно называют, так что он, возможно, не из Натлана) Шбаланке — на тот момент ещё самый обычный человек. Хотя, конечно, обычным человеком его назвать сложно: он обладал острым умом и явным навыком завоевывания сердец других, прирождённый лидер.

Оч-кан был не просто благодарен Шбаланке за спасение — он был буквально покорён им. В описании «Безумный облик Святого Мудреца» сказано, что Оч-кан любил Шбаланке

(дорогие подписчики, это ваш выбор, но просто сообщу, что это не обязательно понимать именно в романтическом плане) и проливал ради него слёзы.

Так или иначе, тот, кто должен был вести за собой людей, как изначально планировал его отец, вдруг последовал за Шбаланке: дал клятву (верности?) и все свои силы отдавал на служение ему.

Известно, что во время содержания в драконьей тюрьме у Оч-кана появились, вероятно, первые внешние признаки дракона — это были золотые узоры на лице. С тех пор и до своей смерти, что видно даже по фрескам в Очканатлане, он носил маску, пытаясь скрыть своё стыдливое происхождение.

Об этом позже скажет Уба Кан, который придёт к сыну в поисках Золотого прощения:

Ты даже передо мной будешь появляться в этой нелепой маске, Оч-Кан?
// Дрожь «Тонатиу». Заблудший путник в обители пепла. Глава III

Действуя сообща, Шбаланке и Оч-кан истребляли драконов, угрожающих людям. Чтобы быть полезным Шбаланке, Оч-кан выучил язык драконов (золотые узоры) и научился мыслить как враги.

Он помогал расшифровывать их письма, а использование этих навыков против драконов приносило ему глубокое удовлетворение.

История образования команды Шбаланке

Следом за Оч-каном к команде героя присоединилась и девушка по имени Лианка.

И здесь очень важно. Изначально Лианка была сиротой, которую ещё в детстве приютила группа на редкость добрых драконов. Во главе этой группы драконов стояла самка, которую называли Матриархом. Это была одна из Суверенных правительниц — CL-08 «Жрица Свечей и Небесных Перьев» Иш Ахкоц'и'х Ик'исмал Вашак. Жрица свечей была единственной Суверенной правительницей, установившей подобные отношения с человеком.

Она очень любила Лианку, уверяя, что та всегда будет её дочерью. Жрица Свечей учила девочку «ни перед кем не преклонять колени, будь то человек или дракон».

Помните, как во время совета Владык Восьмой сделали замечание, упрекнув её в том, что она «повелела мастерам-драконам выковать лук для своего человеческого питомца»? Речь идёт о луке «Разбивающий цепи», который Восьмая подарила Лианке.

Она приняла Лианку как родную дочь и воспитывала в соответствии с традициями драконьего рода. Одна из таких традиций гласит: особь, достигшая определённого возраста, вынуждена покинуть группу драконов и жить самостоятельно, найти свой собственный путь.

С тем же столкнулась и Лианка. На своём пути она спасла множество бездомных, и они последовали за ней — так и основали пятое племя «Клан Цветочного пера», смысл которого заключался в том, чтобы сделать его местом, где даже бездомные, слабые и беспомощные найдут свой дом.

Однажды, встретив Лианку на своём пути, Шбаланке пообещал ей, что создаст мир, в котором люди будут свободны, а для слабых всегда найдётся пристанище — это то, каким он хотел видеть Натлан уже тогда. Лианку впечатлили амбиции героя, и поэтому она последовала за ним.

Юпанки

Вскоре команда из трёх человек повстречала Юпанки из племени «Потомки Крон».

Тогда он ещё был безрассудным мальчишкой, который кичился своей врождённой силой и отвагой и бродил по лесам, вызывая прохожих на драку. Но однажды ему не повезло наткнуться на Оч-кана, который с легкостью одолел его. Поражение Юпанки было настолько несуразным, что Лианка, наблюдающая за происходящим, расхохоталась. В насмешках над парнем её поддержал и Оч-кан, обычно неулыбчивый ублюдок (так написано в кит. ориге...).

Сгорающий от стыда и злости, мальчик твёрдо решил последовать за странной командой при условии, что они никому не расскажут о его поражении.

Близнецы Ахпуб и Икцуй

Последними примкнувшими к команде Шбаланке стали близнецы — брат Ахпуб и сестра Икцуй.

Ещё в детстве они остались без родителей, которые погибли из-за драконов, и росли по отдельности у своих родственников: Ахпуб — в племени Цветочного пера, а Икцуй — у Детей Эха. Странствуя по Натлану в поисках злых драконов, которые заслуживают смерти, однажды они случайно встретились и объединились, поклявшись друг другу, что остановят смерти, разрушения и страдания; что сильные мира сего больше не смогут угнетать слабых.

Так они и жили, пока однажды не встретили Шбаланке, под руководством которого увидели больше шансов для осуществления своих целей.

Унуку

Герой из Народа Родников, который описывается как тот, за кем следовало бесчисленное количество океанид. Вы наверное думаете: «А при чём тут океаниды?» И это правда немного забавно, но давайте по порядку.

Океаниды были созданы Гидро Архонтом Эгерией как существа, которым предназначалось объединить в мире всё живое, подобно сливающейся воде. Не в каком-то плохом смысле, даже напротив, — океаниды пытались распространить любовь своей богини по всему материку через воды.

Но вот беда: в Натлане повсюду флогистон. Океанидам были попросту опасны воды Натлана. И именно поэтому океанида, имя которой Хинейла, прибыла в Натлан, чтобы найти человека, который поможет ей очистить эти земли и воды от флогистона, тем самым сделав регион пригодным для жизни океанид.

В результате она встретила Унуку, ну и завертелось — любовь-морковь. Позже Унуку присоединился к отряду Шбаланке.

Магхан

Его историю я расскажу дальше в статье, в отдельном разделе про Повелителей ночного ветра.

Флогистонизация драконов и создание Уицилопочтли

Пока Шбаланке собирал свою команду и повергал всё большее количество драконов, Шиукоатль уже заканчивал свой план по флогистонизации Натлана.

Как вы знаете, драконы Натлана, ослеплённые поклонением Королю, полностью согласились с его планом. Но я еще не успел рассказать о том, что некоторые из драконов добровольно отдали свои тела, чтобы стать первыми существами из флогистона. Логика у этого была примерно такая:

«Так, ну наш Король уже почти закончил создание Уицилопочтли, совсем скоро мы все сольемся с флогистоном и станем лишь данными в этом бесконечном потоке информации. Так зачем ждать, давайте прямо сейчас отдадим свои тела флогистону, а потом и остальные подтянутся, когда Уицилопочтли активируют».

Когда местная ядерка, известная как Уицилопочтли, была закончена, Шиукоатль приступил к созданию механизма, который смог бы её активировать, — «Центр управления Уицилопочтли». По сути, это как кнопка от ядерки.

А теперь представьте. Создает он эту «кнопку» и оставляет, допустим, в каком-то хорошо охраняемом месте. Но ведь это не гарантирует её стопроцентную безопасность. А вдруг тот же Кукулькан проберется в Священный город, чтобы уничтожить «кнопку» или обезвредить? А если кто-то из драконов решит нажать её вместо Шиукоатля?

Тогда Шиукоатль решает вмонтировать кнопку в свое тело, конкретно — в зрачок. Это, похоже, был его способ сохранить единоличное владение кнопкой, так, чтобы никто, кроме него, не смог её активировать или украсть.

Но это решение имело и свой минус. Дело в том, что ранее Шиукоатль был властителем над Первозданным огнём и даже мог сливаться с ним. По своему желанию он мог в один миг отказаться от физической формы, а потом обрести её вновь. И если нет физической формы, то невозможно и ранить.

Вот вы можете порезать или сломать воду? А огонь? Нет. Разве что потушить, но в случае перевозданного пламени это невозможно. По этой же причине, похоже, даже Изначальный не убил Шиукоатля, а лишь «заморозил». Он просто не смог его убить.

Но теперь у Шиукоатля появилось слабое место — его зрачок. Единственное физически существующее место, через которое Король Драконов мог получить урон.

Возможно, вы зададитесь вопросом: «Если всё уже было готово, почему Уицилопочтли не был запущен, чего Шиукоатль ждал?»

А вот это никак не объяснили. Помните, что в квесте Толлана Кукулькан, стоя перед Уицилопочтли, говорил заврианчику, что не знает, к чему конкретно приведет активация процесса флогистонизации? Задумка того, как это должно сработать, была, но понимания того, как это работает на самом деле, не было. И в такой же ситуации, наверняка,

находился и Шиукоатль. Он понимал, чего хочет, но не был уверен, что Уицилопочтли сработает ровно так, как он задумывал. Поэтому мы можем предположить, что Шиукоатль не активировал Уицилопочтли потому, что продолжал ставить эксперименты и проверять, к чему приведет активация.

Забегая вперед, мы с вами уже знаем, к чему привела бы активация. Когда заврианчик три раза подтвердил активацию Уицилопочтли, флогистонизировалась буквально вся планета, а не только Натлан. Кроме того, не выжил никто, даже в формате сохранения сознания (данных). Только заврианчик сохранил свое сознание. Весь Тейват превратился в огромную флогистоновую звезду и единственное, чего хотел заврианчик, — чтобы она потухла. Миллиарды лет страданий без возможности оборвать свою жизнь.

Шиукоатль, похоже, знал о несовершенстве устройства и поэтому планировал не активировать Уицилопочтли до тех пор, пока не будет уверен в его готовности.

Основание Великого Альянса

Вам может показаться, что дела людей шли лишь в гору, особенно с поддержкой Шбаланке и его команды, но нет. Да, людям действительно удалось перебить большинство драконов и завоевать практически все территории Натлана. Люди начали жить спокойно, не ощущая угрозы.

Но тут же начались политические игры и войны между племенами за власть.

Это было время, когда вожди племён отказались от своего великого дела — убийства злобных драконов, опьянённые властью и соперничающие за превосходство.

// Венец святых

На тот момент Кукулькан успел уже в значительной степени разочароваться в людях. Он принес им флогистон и надеялся на быстрый прогресс, но эти глупцы продолжали следовать закостенелым традициям прошлого — например, совершали жертвоприношения Богу Ночи, используя в том числе новорождённых.

В итоге племена даже начали воевать друг с другом вместо того, чтобы объединиться против общего врага.

Говорят, что Мудрец Украденного Пламени, передав соплеменникам тайное знание о власти над пламенем во всех его многочисленных формах, надеялся, что они поднимутся по лестнице цивилизации и откажутся от порочных обычаев своих предков.

Однако глубоко укоренившиеся догмы действительно трудно искоренить, и обретшие силу молодые люди вместо этого разжигали конфликты внутри своих племён просто ради новых подношений.

// Решимость Пылающего Жертвенного Сердца

Тогда в игру вступили «Святые Царства Ночи» и выбрали Шбаланке как человека, который всех объединит и остановит конфликты.

В те дни из тёмных земель восстал король, яркий, как новорождённое солнце, тёплый, как зарождающийся рассвет.

Он носил венец, сплетённый из золотых цветов, владел огромным обсидиановым клинком и посещал одно племя за другим.

Разногласия, порождённые клинками, могут быть разрешены только клинками, а заблуждения, порождённые амбициями, могут быть подавлены только ещё более великими амбициями.

Под солнечным светом племена заключили перемирие, и таким образом священные существа ночного мира отложили свои споры и предложили ему корону.

// Венец святых

Он посетил людские племена и остановил распри, которые между ними существовали, и так в Натлане воцарился мир. Похоже, что именно в этот период и был основан Великий Альянс пяти племён, а также учреждён совет, во главе которого стоял Шбаланке и его ближайшие союзники.

Кукулькана это событие удивило. Он даже не ожидал, что вожди племён пойдут на перемирие.

И тот, кто считал себя повелителем эволюции, никогда не думал, что те, кто обладает силой, дадут ему ответ, выходящий за рамки завоеваний и убийств.

// Венец святых

Поход Шбаланке на Толлан

Кукулькан узнал об окончании разработки Уицилопочтли, а также о появлении слабого места на теле Короля Драконов. Он понимал, что Уицилопочтли может быть в любой момент активирован, а потому было необходимо действовать.

И вдруг это понимание оказалось и у Шбаланке, который в тот же период организовал поход на Толлан.

В мировом квесте Священной горы Кукулькан сказал, что Шбаланке откуда-то знал о Уицилопочтли ещё до того, как они создали союз и начали хранить каждый по Золотому Прошению. Но откуда он мог знать?

Однозначного ответа на это в лоре нет, но я выделяю две возможные версии:

1. Кукулькан объединился с Шбаланке и всё ему рассказал.
2. Так называемые Святые Царства Ночи направили его в бой после того, как тот получил их признание и объединил племена.

Так началась осада Священного города. Шбаланке объединил разрозненные людские племена и повёл их армией к вулкану Толлан. И осада длилась немало, люди потратили много сил и ресурсов, чтобы как минимум забраться на вулкан.

Казнь Восьмой Владыки

Даже в этот момент драконы недооценивали людей, думая, что те не смогут прорвать их защиту. Хотя волнения и недовольство ситуацией, конечно, были. И этот гнев на кого-то нужно было вылить, найти, так сказать, козла отпущения.

Этим козлом отпущения стала самая адекватная из Владык — Восьмая, мать Лианки. Прямо во время осады вулкана Двенадцатая подала запрос в совет на казнь Восьмой. Причина из разряда *«ты кого вообще воспитала, предательница, там твой питомец марширует рука об руку с Шбаланке и убивает наших сородичей из того лука, который наши же кузнецы по твоему велению ей и выковали»*.

Собственно, почитайте сами:

CL-01: Я требую немедленных объяснений, Двенадцатая Владыка. Что здесь происходит? В такой критический момент ты требуешь проголосовать за казнь собственной сестры?

CL-12: Каких объяснений вы ждёте от меня, почтенный председатель? Всё, что я хотела и должна была сказать, предельно ясно изложено в моём предложении: я, Иш Рок'ратик'обала Ка'алахун Ч'уле-L, хранительница К'умкара'ках, обвиняю Восьмую Владыку, Иш Ахкоц'и'х Ик'исмал Вашак Ч'уле-L, в предательстве нашего рода и требую её немедленной казни. Лучше поинтересуйтесь, что Восьмая Владыка скажет в своё оправдание, а не задавайте мне вопросы, ответы на которые уже известны.

CL-08: Я не собираюсь оправдываться. Если кто-то из вас считает, что я предала наш род и осквернила замысел его величества, голосуйте за мою казнь. Только жалкие слабаки тратят время на пустые слова.

CL-12: Какая гордая речь, моя дорогая сестра. Вот только мне кажется, что вы столь немногословны, ибо не можете найти оправданий своему предательству. Как иначе вы объясните тот факт, что гадкая разбойница, наглая укрывательница изгнанных нами выроdkов, презренная тля, осмелившаяся вторгнуться в мои владения, мерзавка, которую вы приручили и ещё называли «дочерью», прихватив оружие, выкованное нашими мастерами, последовала за Шбаланке, чтобы вместе с ним истреблять наших сородичей? И почему даже сейчас вы продолжаете закрывать глаза на её изуверства вместо того, чтобы уничтожить её? Я не права, почтенная Жрица Свечей и Небесных Перьев?

CL-08: Ты называешь меня предательницей, Двенадцатая Владыка. Но если бы я действительно была предательницей, ты бы уже валялась у меня в ногах, умоляя о пощаде. Что до моей дочери, моей гордости, у тебя нет никакого права её обвинять. Она выбрала свой путь, как и я выбрала верно служить его величеству. Если ты, жалкое ничтожество, не можешь убить её и не можешь защитить землю, вверенную тебе его величеством, это твоя вина, а не моя и не её.

CL-01: Я тоже считаю твоё обвинение несостоятельным, Двенадцатая Владыка. Человек по имени Шбаланке — сильный воин, заслуживающий нашего уважения. Даже я увидел в нём соперника, достойного встретиться со мною в бою и принять от меня смерть. Тебе следует уважать этот факт. И решение человеческой дочери следовать за ним столь же естественно, как поворот растения к солнцу или полёт семян травы вслед за ветром. Тут не в чем её винить, это не преступление.

CL-07: Значит, ты заступаешься за жалких людишек?

CL-01: Я ни за кого не заступаюсь, Седьмой Владыка. Мои слова столь же чисты, что и мои зубы, сверкающие, подобно самоцветам. Я уважаю врага по имени Шбаланке и жажду истерзать его грудь в славной битве, искупать в его крови своё сердце из уважения к его

благородству. Если, по-твоему, это называется «заступаться», я не против заступиться и за тебя, Седьмой Владыка.

CL-07: ...Прошу прощения. Я не хотел вас оскорбить.

CL-01: Столь возмутительное предложение само по себе оскорбляет Зал заседаний. Я тоже не считаю следование за Шбаланке непростительным преступлением. Так что, вы будете призывать всех и меня казнить?

CL-02: Восьмая Владыка права. Если вы не можете одолеть ничтожного человечка, Двенадцатая Владыка, вы заслуживаете смерти.

CL-05: Ты тоже отрицаешь её предательство, Нефритовая Дева?

CL-02: Я бы не стала называть Восьмую Владыку предательницей. Однако моё уважение к тебе, Восьмая Владыка, не настолько весомый повод, чтобы проголосовать против. Даже если вероятность твоего предательства всего один к ста тысячам, этой капли яда достаточно, чтобы оттолкнуть меня. Первозданный огонь не терпит ни малейшей примеси скверны, и тебе это известно.

CL-08: Мне это прекрасно известно. На твоём месте, Вторая Владыка, я поступила бы точно так же.

CL-02: Хорошо. Тебе почти удалось вызвать во мне сожаление, Восьмая Владыка. Да, возможно, я уже раскаиваюсь.

[Итоги голосования]

За: CL-02, CL-05, CL-07, CL-12

Против: CL-01, CL-08

Воздержались: CL-03

Итого: четыре голоса за, два голоса против, один воздержался. Консенсус достигнут.

// Зал заседаний: Записи Оценочного совета о консенсусе суверенного правителя

Вы можете заметить, что на этом собрании не хватает уже шести Владык, хотя на прошлом не хватало в два раза меньше.

Четвертый, известный как Ахав, похоже, по-прежнему оставался в своей крепости на утёсе и ставил эксперименты по флогистонизации. А может, к этому моменту он уже оказался запечатан в браслете, который спустя тысячелетия найдёт Кинич...

Шестой и Десятый Владыки отсутствовали и на прошлом заседании: их убили люди еще до того, как сформировалась команда Шбаланке.

Девятая Владыка, также известная как Ишлел, осталась в Чичен-Уктоке, «колодце» под Очканатланом.

Одиннадцатый и Тринадцатый Владыки тоже отсутствуют, но обстоятельства их гибели не упоминаются.

Ну а теперь драконы казнили ещё и Восьмую Владыку...

Таким образом, в Священном городе остались только эти Владыки: 1 2 3 _ 5 _ 7 _ _ _ 12 _.

Прорыв армии Шбаланке внутрь вулкана

Когда армия Шбаланке проникла внутрь, Суверенные Владыки начали по одному вставать у неё на пути, чтобы не допустить продвижение людей вглубь Священного города.

Первым на поле боя вышел Первый Владыка — CL-01 «Герой» Ах Нималах Чук'аб Хун.

...войска Шбаланке прорвали Корону небесного огня...

...от героя, объединившего род людской, не стоило ждать иного. Только настоящий победитель достоин принять смерть от меня...

...их владение флогистонем пока примитивно, как у вишапов. Но в некоторых обстоятельствах этого достаточно, чтобы противостоять нам....

...Если бы предатель (Кукулькан) не открыл мудрость огня (не передал флогистон) чужой расе... Нет, даже без помощи флогистона...

...Он (Кукулькан) был прав, цивилизация драконов слишком долго топталась на месте. Так долго, что мы даже не заметили, как люди забрались на Священную гору и вторглись в наши владения...

...И мне давно не приходилось сражаться с по-настоящему сильным противником...

...Ха-ха, вот это радость! Достопочтенный правитель, покорнейше просим узреть...
// Радужное наследие I

Следом в бой вступил Седьмой Владыка — CL-07 «Ядовитый Дождь Над Бескрайними Лесами» Ах Чохохик Камикабаль У'ук.

...Ах, какой ужасный враг эти люди. Они такие слабые и уязвимые. Но даже если их кожа будет прожжена ядом, некоторые всё равно восстанут на замену бесчисленным трупам...

...Разве им не будет страшно? Разве они не будут бояться смерти? Разве они не будут чувствовать боль? Разве они не будут впадать в отчаяние?

...Ах, мои лёгкие пробиты, и мне трудно дышать...

О, свет в глазах этих людей, которые убили меня... Светились ли им когда-то и наши глаза?..

...Ха, правда? В те времена мы ещё не отказывались от славы...
// Радужное наследие II

Потом полёг и Пятый, CL-05 «Зиждитель Горьких Источников» Ах К'астахибаль Ча'ама' Хо'о.

...Проклятые черви, мерзкие выродки! Я не желаю смотреть на столь убогое, варварское обращение с флогистоном...

Ничтожные дикари! ...Не будь моё предложение отвергнуто предателем... вы бы не...

...Жалкие, ничтожные... глупые черви! Горланьте весёлые песни. Пусть ваши последние минуты уйдут на то, чтобы воспеть хвалу недолгой победе...

...Совсем скоро Повелитель Тепла и Света сожжёт всё и всех на своём пути. А мы... в объятиях пламени...

...Ваше величество... Великий и славный Шиукоатль... Только вы не допустите...
// Радужное наследие III

И последняя, о ком есть записи, — CL-12 «Журчащий Родник» Иш Рок'ратик'обала Ка'алахун:

...Любопытно... Человеческий вождь куда интереснее, чем я думала...

...Он не из потомков драконов, но силой не уступает даже самым благородным из нас. Нет, он превосходит нас силой...

...Кто его советник? Непостижимо. Если кто-то из простых смертных в самом деле настолько мудр, что способен разгадать мой замысел, зачем ему слушать приказы своего сородича?..

...Значит, и у меня есть свои пределы... Мои чувства притупились под тяжестью власти и обязанностей... Я и забыла, что люди тоже...

...Ваше величество... ваши подданные, ваши сородичи, слишком одряхлели. Почему мне понадобилось так много времени, чтобы увидеть...
// Надужное наследие IV

Здесь есть очень интересный момент. На всём пути через Священный город подле Шбаланке стоял некий советник, который видел все трюки и уловки Суверенных Владык насквозь. Уточняется, что этот советник — человек. Двенадцатая не понимает, зачем кто-то столь одаренный следует за Шбаланке и исполняет его приказы. Разве не логичнее, если бы этот человек занял его место?

По идее, это может быть Оч-Кан. Он наполовину дракон и умеет читать Радужные надписи, благодаря чему мог выстраивать стратегии против Владык и предсказывать их умыслы. Но также вероятно то, что этим советником был сам Кукулькан, принявший облик человека. В отличие от Оч-Кана, он хотя бы знал каждого Владыку лично.

Подводим итог по Суверенным Владыкам

В любом случае, на этом история Суверенных Владык заканчивается (разве что о Ишлел мы ещё вспомним в разделе об Очканатлане).

Погибли до осады Священного города: 6, 10, 11, 13.

Погибли во время осады Священного города и есть записи об их кончине: 1, 5, 7, 12.

Погибли во время осады Священного города, но нет записей об их кончине: 2, 3.

Казнена по решению совета Владык: 8.

Остались в живых: 9 (Ишлел, пребывавшая на дне своего «колодца» до тех пор, пока её не нашёл Оч-Кан. Спустя ещё тысячелетия её жизнь оборвал Путешественник), 4 (Ахав, оказался запечатанным в браслете при неизвестных обстоятельствах и значительно позже был найден Киничем).

Возможно, вы также задаетесь вопросом, являются ли все Суверенные Владыки, подобно Ишлел, НЕ биологическими формами жизни.

Напомню, что по побочному квесту в Очканатлане Ишлел была обозначена как «Встроенный процессор с Саморегулирующимся Массивом Контролеров Типа L». Кроме того, по квесту мы получаем её сердце — **Совершенное сердце священного дракона**, также называемое **кластерным массивом хранения данных**.

Ответ кроется в том, что Ишлел, похоже, прошла флогистонизацию жизни, отказавшись от своей физической оболочки, и стала просто энергией или флогистоном. Её сердце — кластерный массив хранения данных — это что-то вроде продвинутого твердотельного накопителя. На этот «диск» загружены её воспоминания с сохранением индивидуальности.

Тем не менее это не путь к бессмертию, ведь даже сам флогистон и энергия — ресурс исчерпаемый. И у Ишлел он исчерпался. То же касается и всех драконов, подвергшихся флогистонизации на Священной горе. Об этом говорил Кукулькан:

Как вы уже догадались, это мои сородичи, утратившие свои тела (те самые странные желтые тени, один в один выглядящие как Кукулькан). Запечатанные в Священном городе, они лишь поддерживали своё состояние, поглощая огромные ресурсы.

Ожидание теперь уже роскошь для меня и для этого города.

Итак, на этом функции обслуживания исчерпаны (так Кукулькан описывает свою приближающуюся смерть).

Времени мало. У нас осталось не так много лишней энергии, чтобы поддерживать и тех из нашего рода, кто уже стал флогистоновой формой жизни. Если мы вовремя не обретём власть над Первозданным огнём, то вскоре все погибнут.

// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

Когда источник, поддерживающий флогистоновые формы жизни, исчерпался, они погибли. А вместе с ними и Кукулькан, что довольно интересно. Похоже, в какой-то момент он тоже стал флогистоновой формой жизни, хотя изначально был против этого. Возможно, он сделал это, чтобы в какой-то момент продлить свою жизнь.

Возвращаясь к Суверенным Правителям, стоит заметить, что большинство из них погибли, будучи биологическими формами жизни. Например, Седьмой умер от того, что ему пробили лёгкие.

Финал битвы Шбаланке против драконов и сделка со Смертью

В результате Шбаланке схлестнулся в бою с Владыкой Первозданного пламени, драконьим Лордом Пиро — Шиукоатлем. И бой этот был официальной дуэлью, о чем свидетельствуют исторические записи:

Хм? Ты говоришь, что в исторических записях битва с Шбаланке описывается как официальная дуэль, а семья побеждённого была справедливо вознаграждена?
// Нёвиллет «О Пиро Архонте...»

Сразу приходит мысль о том, что Шиукоатль согласился на эту дуэль из-за Кукулькана. Он ведь говорил младшему, мол «убей меня, докажи, что твой путь правильнее». И вот, когда Кукулькан пришёл с людской армией, Шиукоатль принял этот вызов и согласился на честный бой без уловок и сторонних помощников. Только он и Шбаланке, один на один. И если человек победит, то Шиукоатль смирится с поражением и примет путь, по которому решил идти его брат.

И Шбаланке победил. Он нанёс дракону смертельное ранение в единственное уязвимое место — зрачок, — и вместе они рухнули с огромной высоты.

Казалось, что и дракон, и герой погибли, как вдруг второй восстал из сердца мёртвого дракона, с ног до головы объятый первозданным пламенем.

Кукулькан: И так Шбаланке погиб вместе с Шиукоатлем. Да. Шбаланке, несомненно, был убит в то время... Но потом он возродился и стал так называемым богом огня, Пиро Архонтом. Возможно, он заплатил свою цену за отсрочку смерти, а может, это было частью сделки с некой сущностью.
// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

Некая сущность, с которой Шбаланке заключил сделку, — Ронова.

После смерти героя она пришла на поле боя лично и вернула его к жизни. Кукулькан наблюдал происходящее.

Не успел Мудрец украденного пламени заговорить, как явилось божество, возвещающее смерть, и открыло человеческому Архонту судьбу людей. Ужасающее видение, которое невозможно было даже помыслить, будущее, ещё более безнадежное, чем жизнь под гнётом драконов. Безграничная тьма поглотит всё живое, и жизнь обратится в мёртвую пыль посреди вечной бездны. Человеческий Архонт, посвятивший себя войне, понял, что рано радовался победе, ибо в Натлане началась новая война.

Мудрый дракон предвидел, какими будут правители нового Натлана: один будет подобен мантикоре, другой — дикой лисе. Но он не ожидал, что станет преклоняться перед мудростью и хитростью Пиро Архонта Шбаланке. Человеческий Архонт заключил сделку со «смертью», и даже мудрейшему из драконов пришлось покориться его воле.
// Тысяча ослепительных солнц

Суть в чём. Шбаланке такой крутой, что даже Ронова это оценила и решила, что вот такой Архонт нужен Натлану. Поэтому и пришла к нему с предложением, мол, дружище, рано умирать, дальше — хуже, главный враг (Бездна) ещё не побеждён.

Шбаланке был не пальцем деланный. Не растерялся перед Властительницей Смерти и начал торговаться, выпрашивать всякие бонусы.

Тогда новоиспечённый Архонт и тень Изначального установили «правила» для Натлана.

И были они такими:

1. У Натлана не будет неизменного бога. Будет лишь система, позволяющая сильнейшему, выбранному в процессе испытания на Арене Паломничества, достичь божественности. В тот миг внутренняя сила человека пробудится, и он получит воспоминания своих предшественников, став новым Архонтом.
2. У людей Натлана будет возможность воскрешаться после битв с Бездной.
3. Были созданы условия, при которых Архонты Натлана при необходимости могут позаимствовать силу Тени Смерти, чтобы сразить врагов. Но цена этой силы — смерть.
4. Также было заключено пари. Ронова поставила на то, что выиграет Бездна, а Шбаланке — что выиграют люди. Если человечество победит, Шбаланке позволят увидеть новый мир своими глазами в течение одного дня, от рассвета до заката. Благодаря этому Шбаланке и смог появиться в Натлане в рамках Задания Легенд Мавуики.
5. Ну и последнее: Шбаланке был не совсем воскрешен, ему лишь отсрочили смерть. То есть ему дали небольшое количество времени, чтобы навести порядок и создать основу для будущих поколений. Как только время выйдет, он будет вынужден «вернуться» в Священное пламя, то есть в Царство Ночи.

Период правления Шбаланке

После вознесения первой заботой Шбаланке стали Золотые прошения. Это тот самый центр управления Уицилопочтли, который остался после победы над Шиукоатлем. Для сохранности они разделили его с Кукульканом на две части, и каждый из них взял одну часть себе на хранение.

Тогда Кукулькан верил, что люди смогут создать более славную цивилизацию и даже избежать гибельного пути драконов, поэтому не хотел активировать Уицилопочтли. Однако он допускал, что если человечество не справится, Уицилопочтли нужно будет активировать. Он даже добился того, чтобы Шбаланке поддержал его в этом. Это понятно из воспоминаний Оч-кана, в которых Уба Кан говорит:

Ты проиграл, и человечество тоже. Единственный выход — сделать так, как мы договорились с Шбаланке: соединить наши Золотые прошения и активировать Уицилопочтли. Возможно, твой народ не переживёт бедствие... Но потом придёт новая цивилизация, превосходящая и драконов, и людей.

// Заблудший путник в обители пепла. Глава III

Однако Кукулькан в этот раз был несколько наивен, ведь Шбаланке никогда не собирался активировать Уицилопочтли и даже не рассматривал такой вариант.

Он никогда не собирался подчиняться правилам и уж тем более не думал исполнять клятву, данную тому, кто украл пламя.

// Тысяча ослепительных солнц

Так был заключён союз между драконами и людьми. К тому моменту практически все оставшиеся в Натлане драконы уже деградировали до состояния заврианов и стали безопасными домашними питомцами.

Шбаланке запрещал охотиться на заврианов — это был новый вектор политики, дружелюбный по отношению к драконам. Таково было как его искреннее желание, так и обязательство перед Шиукоатлем, проигравшим в дуэли. Шбаланке пообещал Королю драконов, что не будет притеснять его сородичей, если тот проиграет.

Хм? Ты говоришь, что в исторических записях битва с Шбаланке описывается как официальная дуэль, а **семья побеждённого была справедливо вознаграждена?** // Нёвиллет «О Пиро Архонте...»

Шбаланке основал столицу Великого Альянса, и была она в Чичен-Уктоке, или Очканатлане. Трон, на котором сейчас сидит Капитано, принадлежал первому Пиро Архонту.

И время вышло. Шбаланке пришлось проститься с жизнью и отправиться в Священное пламя. Он со спокойной душой оставил всё на следующее поколение, тем более что правила, которым нужно следовать, были созданы. Нужно было лишь провести испытание на Арене Паломничества после его смерти и избрать нового Архонта.

Священный правитель Оч-кан приходит к власти

Но не тут-то было. У и так нестабильного Оч-кана окончательно полетела крыша из-за смерти Шбаланке. В описании «Безумный облик Святого Мудреца» сказано, что Оч-кан решил, что его бог, цитирую, «должен остаться без преемника». Словно из ревности считал непозволительным, чтобы какой-то смертный получил всё то, что имел Шбаланке, — даже его память. Возможно, он считал, что этого не заслуживает никто, кроме его бога.

Он провозгласил себя правителем над всеми племенами и Натланом и поселился в столице Великого Альянса — Очканатлане. Первое, что он сделал, — это объявил охоту на драконов.

Как я уже говорил, на тот момент многие драконы уже деградировали и стали домашними животными, похожими на заврианов. Уже тогда в племенах жили миролюбивые драконы, которых жители ценили как членов своей семьи. Это были существа, не заслуживающие гонений, но Оч-кан ненавидел всех драконов до единого.

Учитывая, что на тот момент люди положительно относились к одомашненным драконам, а также всё ещё уважали и помнили Шбаланке, который обещал этим существам иную судьбу, большинство племён не встретило новое правление с распростёртыми руками. По сути, на этот момент у Оч-кана практически не было влияния на Великий Альянс пяти племён. Как же он в итоге подчинил их, спросите вы? Всё началось с истории близнецов — Ахпуба и Икцуй, которые в прошлом состояли в команде Шбаланке.

Они упоминаются как дополняющие друг друга части, безусловно близкие друг другу люди. Но их мнения касаясь правления Оч-кана разошлись. Яблоком раздора стала политика Оч-кана касаясь заврианов.

Да, как вы знаете, их родители погибли из-за драконов, но ненависть в душе к ним поселилась лишь у брата Ахпуба. Икцуй делала различие между добрыми и злыми драконами.

Оч-кан хотел избавиться от всех драконов, и Ахпуб поддержал его в этом. На тот момент Ахпуб был вождем племени Благодатных земель. Таким образом его племя стало первым, поддержавшим правление узурпатора.

Однажды, когда драконы, взятые в плен в Городе Пепла, сбежали, именно Икцуй и вождь племени Детей Эха спрятали их у себя. Оч-кан узнал об этом и послал Ахпуба, вождя племени Благодатных земель, решить проблему. После нескольких дней противостояния войск Ахпуб понял, что его войско не может победить Детей Эха, а потому позвал сестру, думая, что она поможет ему уговорить вождя Детей Эха выдать драконов без ещё больших жертв.

Ахпуб: «Новый правитель уже отдал приказ. Неужели ты станешь укрывать этих кровожадных тварей и нарушишь клятву, данную Альянсу и мне?»

Икцуй: «Вы с тираном сожжённого города (Оч-каном) и есть настоящие предатели, нарушившие клятвы. Глупец... Ты вообще помнишь о наставлениях героя (Шбаланке)? Если ты не откажешься от идеи навредить миролюбивым драконам... у Нанацкайана (Детей Эха) не останется иного выбора, кроме как считать тебя заклятым врагом».
// Кольцо Яшче

Поражённый услышанным, Ахпуб в ярости достал клинок и приставил его к горлу сестры. Конечно, он не хотел убивать самого близкого ему и родного человека — лишь припугнуть. Но гордая Икцуй оказала сопротивление, да и вождь Детей Эха без дела не стоял. В итоге из них троих остался жив лишь один — Ахпуб. Но ненадолго. Осознав, что его сестра погибла, он покончил жизнь самоубийством.

В той битве погиб вождь Детей Эха и вождь Благодатных земель, и битва после их гибели тут же прекратилась. Оч-кан воспользовался моментом, когда племена потеряли своих лидеров. Он отправил гонцов в оба племени, и те убедили людей ущелья и благодатных земель передать свою власть Альянсу. Более того, зная, что Дети Эха прятали драконов, он сделал вид, что пощадил их — обманул, чтобы те охотнее согласились подчиниться ему и признали новым правителем.

Таким образом Оч-кан получил власть ещё и над Детями Эха.

Вскоре самопровозглашённый правитель принялся подчинять племя Цветочного пера. На тот момент негласной главой племени была Лианка. Узнав о том, что Оч-кан назвал себя правителем, она без разрешения в гневе покинула заседание, пользуясь своим высоким положением. То есть она не поддержала правление Оч-кана и даже позволяла себе игнорировать приказы, которые правитель направлял племенам. Оч-кан не решился её как-либо наказывать, ведь, как и сказано, она занимала довольно высокое положение и была уважаемой личностью.

Но непокорность сходила Лианке с рук лишь некоторое время. Дело в том, что в клане Цветочного пера у неё был преемник. Лианка доверяла ему, чего делать не стоило, ведь именно он подначивал Оч-кана на то, чтобы расправиться с Лианкой:

«Матриарх (Лианка) не в силах понять твою благородную решимость, мой король. Ради светлого будущего, ради тысячелетий возможностей, покончим со скрытой угрозой (Лианкой) без промедления».

// Разбивающий цепи

В ту ночь Лианку и её единомышленников из Цветочного пера задержали и доставили в Город Пепла. Единомышленников сожгли, а Лианка сражалась из последних сил. Лучнице удалось застрелить предавшего её наследника и нескольких прихвостней Оч-кана. Последнюю стрелу она потратила на то, чтобы пригвоздить свои останки к луку. Таким образом она дала понять, что, даже умирая, не преклонит колено перед Оч-каном. Её мысли в момент смерти:

Мне принадлежат лишь страдания, мне принадлежат лишь песни... Пусть эти слова станут моей эпитафией.

В память о боли... В память о том, что я её превзошла.

// Разбивающий цепи

Тогда Оч-кан подчинил себе третье племя.

Что на счёт племён Родников и Крон: похоже, они сдались добровольно, возможно, ещё даже раньше других племён — точно не ясно.

Ну и раз мы уже обсудили судьбу Лианки, а также судьбу близнецов Ахпуб и Икцуй из отряда героя Шбаланке, стоит поговорить и об оставшихся трёх членах, входивших в его команду.

Сокрушаясь о том, что заветная мечта о сосуществовании драконов и людей стала недостижимой, стареющий Юпанки не смог решиться и восстать против единственного оставшегося в живых старинного друга — Оч-кана. Он просто смирился и закрыл глаза на всё происходящее. Он был офицером Великого Альянса, который просто дожидался своей смерти.

Что до Унуку...

Во время похода на Священную гору он был на волосок от гибели: его чуть не поглотило пламя Шиукоатля. Однако возлюбленная океанида защитила Унуку, используя своё тело, состоящее из воды, как щит. Под давлением огня она просто испарилась, оставив после себя лишь радугу. Записи Оч-кана подтверждают, что Унуку действительно выжил в битве с Шиукоатлем и был частью Великого Альянса, прежде чем уйти по какой-то причине. Океаниды, следовавшие за ним, тоже ушли.

...Если бы Унуку не покинул Альянс из-за (...) (наверняка смерти возлюбленной) и если бы не исчезновение океанид, что следовали за ним, изучать это место было бы куда проще...

// Записки священного правителя II

А про Магхана целый раздел ниже.

Образование племени Повелители ночного ветра

Осталось рассказать вам о судьбе последнего племени — Повелителей Ночного ветра — и героя Магхане. На тот момент Повелители ещё даже не существовали как племя. Были лишь земли, на которых оно располагается сейчас, и войти туда было невозможно. Оч-кан даже не знал, что там происходит. А почему — читаем дальше.

В тот период, когда люди первых четырёх племён захватывали новые территории, драконы, живущие на территории нынешнего племени ночного ветра, поняли, что пахнет жареным и надо что-то предпринять, пока война ещё до них не добралась. Если что, это произошло ещё до встречи Шбаланке и Оч-кана.

Драконы, желая оградить от войны не только себя, но и тех, за кого в ответственности — людей, которые жили с ними в союзе, — пообещали построить «зеркальный лабиринт и цитадель туманов», которые защитили бы их территории от остальных. Сами драконы решили сбежать из мира во «сны», что бы это ни значило. Для этого людям было необходимо выбрать «священного правителя», того, кто будет проводником драконов в этих самых снах. Этот человек должен был жертвовать своей жизненной энергией, чтобы сны драконов не кончались, а это означает, что его жизнь была бы короче, чем должна.

Драконам удалось спрятать людей с этих территорий от войны, и потому те продолжали платить цену, которую драконы запросили, — людей, избираемых священными правителями, которые будут поддерживать их сны.

И так много поколений, вплоть до правления Оч-кана. Когда умирал один священный правитель, люди выбирали нового, и он, как и все предыдущие, посвящал свою короткую жизнь поддержанию снов драконов. Последней из священных правителей «перебили ноги сразу после её рождения» — видимо, для того, чтобы та даже не мечтала об иной, нормальной жизни. Вполне вероятно, что инвалидами делали всех священных правителей, а не только её.

Девочка была изолирована от других людей и несла своё бремя практически в полном одиночестве. У неё был лишь единственный личный слуга, который периодически проводывал её. Однажды, когда он пришёл к ней, она заключила его в свои объятия и поведала о пророчестве, которое её посетило.

Согласно пророчеству, в следующий раз, когда слуга посетит её, он пронзит её сердце мечом. А ещё закончатся сны драконов, и рухнет лабиринт, оберегающий людей от войны, и рассеется туман, скрывающий их от внешнего мира. Они станут свободны, и не будет нужды в священных правителях.

Того слугу звали Динга. В какой-то момент он покинул долину туманов и отправился во внешний мир. С тех пор он начал носить имя Магхан. Живя во внешнем мире, однажды он познакомился с Шбаланке и даже имел честь сражаться с ним плечом к плечу — так, как и предсказывала его хозяйка.

Динга, мой самый верный слуга, отправляйся в свое путешествие, чтобы следовать за первым восходом зари (Шбаланке).

Я всегда буду охранять тебя, о герой, только мой. Я всегда буду лежать на твоём плече,

как шёлковая нить...

Пока наши души не сплетутся навеки в глубочайшем покое, где даже смерть не сможет нас разлучить.

// Бдение вызывающего к звёздам

Когда Шбаланке стал Архонтом, солнцем, осветившим Натлан, туман в долине рассеялся, открыв миру цитадель туманов — крепость, воздвигнутую драконами, в которой они спали, а люди жили. Став правителем, Оч-кан, желавший уничтожить всех драконов, обвинил жителей долины туманов предателями за укрывательство драконов.

Возглавил атаку не кто иной, как герой Магхан. Оч-кан, возможно, даже и не знал о его происхождении, когда ставил его во главе армии, которой было приказано покарать предателей. Зеркальный лабиринт рассыпался вдребезги от ярости Оч-кана, а могучее войско сравняло с землёй цитадель туманов, словно волна, что смыла с берега замок из песка.

Магхан, как и предсказывала его хозяйка, убил её — Священную правительницу. И в тот же миг из глубин Царства Ночи раздался крик, ознаменовавший рождение новой Вайоб.

Тогда и появилось племя Повелителей Ночного ветра, вошедшее в Великий Альянс, — одно из шести великих племён тысячелетия. И Магхан стал его вождём.

После победы Магхан получил аудиенцию у Оч-кана. Он попросил исключить его из Великого Альянса, обозначив причиной свой преклонный возраст.

Правление Оч-кана

Как уже было упомянуто, первым приказом Оч-кана стала охота на заврианов. Многих убили, но некоторую часть держали на Ночном острове, который был их тюрьмой. Вы могли посещать этот остров по побочному квесту, в рамках которого Путешественник нашёл яйцо завриана.

Из описания «Древнего дневника», который вёл один из надсмотрщиков острова, мы узнаем много интересный деталей. Так, например, в свой первый день работы надсмотрщик ненавидел заврианов, а причиной тому были суеверия, которые Оч-кан пропагандировал населению.

Как говорил Оч-кан, единственная подходящая им еда — копьё в глотку!

// Древний дневник

Спустя полтора года работы записи надсмотрщика изменились: он полюбил заврианов и увидел, что они безобидны.

Примерно под конец правления Оч-кана, когда он ещё сильнее возненавидел драконов, на Ночной остров стали приходить уведомления с приказами расправиться со всеми малышами... Надсмотрщики, успевшие полюбить заврианов, не хотели исполнять такой приказ, потому совершили измену и отпустили всех заврианов на свободу. Один из надсмотрщиков отправился к Оч-кану, видимо, для того, чтобы принять наказание, а другой... остался на острове и спрятался вместе с яйцом, чтобы сберечь не вылупившегося заврианчика, который не имел возможности сбежать.

Помимо приказа на истребление или заключение в тюрьму драконов, Оч-кан издал указ, запрещающий племенам посещать «проклятые земли»: вероятно, те, что драконы называли священными, — вулкан Толлан.

По приказу Хранителя Священного пламени, добрейшего и славнейшего священного правителя его величества Оч-кана, с сегодняшнего дня проклятые земли будут запечатаны, всем членам Альянса вход туда запрещён. Всякий, кто самовольно вторгнется на запретную землю, будет признан врагом Альянса.

// Древний указ

И тут началось. Обретший власть Оч-кан наконец приступил к действительно волнующему его делу — пробирался к подземным руинам Города Пепла.

Все ведь помнят, что место, где основали Очканатлан, когда-то называлось «Чичен-Уктока»? Это была одна из территорий Суверенных Владык под управлением Девятой Владыки, которую мы хорошо знаем под данным ей Паймон именем «Ишлел». Ещё до прибытия Изначального этот город был, можно сказать, второй драконьей столицей (по крайней мере, в направлении изучения космоса). Отсюда и готовые помещения, и множество полезных механизмов, оставленных драконами.

Но главное находилось глубоко под землей — Ишлел, затопленная водой и без возможности выбраться.

Оч-кан захотел завладеть Ишлел, ведь только с её помощью можно было управлять всем тем, что есть в этих руинах.

Для осуществления своего плана Оч-кану были необходимы люди, в связи с чем он издал указ, согласно которому «каждое племя должно было прислать в Город Пепла по одному человеку от десяти семей каждого племени». В общем, много-много рабочих.

...По приказу Хранителя Священного пламени, добрейшего и славнейшего священного правителя его величества Оч-кана, в настоящее время проводится набор рабочей силы из всех племён для строительства ирригационных сооружений...

...Квот не установлено, всё на добровольных началах... надеемся, что племена откликнутся на призыв...

// Указ, который едва можно разобрать

Они занимались строительством ирригационных сооружений, необходимых для того, чтобы выкачать воду из подземных руин, которые были полностью затоплены.

Стоит заметить, что Оч-кан старался быть хорошим правителем для людей. Да, драконов он ненавидел всем сердцем, но о людях первое время беспокоился. В первую очередь из-за бога, которого любил. Он считал недопустимым рисковать жизнью людей, которых Шбаланке спас.

...Воду нужно любой ценой спустить до наступления зимы...

...Судя по отчётам надсмотрщиков, рабочие взялись за дело с энтузиазмом...

...Кое-кто отлынивает, но это не влияет на общий прогресс...

...Нельзя допустить потенциальную угрозу, ни в коем случае нельзя рисковать жизнями

спасённых имлюдей...

// Записки священного правителя II

Впрочем, о чем он не забывал, так это о ненависти к драконам, и думал об их истреблении даже смотря на то, как трудятся рабочие. Он видел, что они не так эффективны и умны, как драконы, а значит, что всех драконов нужно истребить или укротить, чтобы они не представляли угрозы:

...Труд простых смертных неэффективен, люди слишком слабы...

...Именно поэтому они бессильны перед непостижимым (умом драконов?)...

...Именно поэтому следует искоренить всё превосходящее человеческий разум (драконов)...

// Записки священного правителя II

В тот период у Оч-кана активно ехала кукуха: его сознание не всегда было явным, иногда он даже забывал приказы, которые сам же отдавал. Под кожей ощущалось жжение, тело посещали боли. Это предвещало будущие внешние изменения — он начинал всё больше походить на дракона.

...Сохраняется ощущение жжения под кожей.

...В ясном сознании вспомнил приказ (...).

Велел ему выдать дополнительные пайки для вознаграждения трудолюбивых рабочих...

// Записки священного правителя II

В какой-то момент среди рабочих начали расти недовольства, и Оч-кан сократил их число во избежание массового бунта:

...В докладе упоминаются суеверные слухи... Очевидный недостаток осведомлённости о флогистоновой гравировке... Распустить большинство рабочих, оставив лишь часть... Во избежание...

// Записки священного правителя III

По поводу недовольств рабочих и слухов: о произошедшем от лица рабочих рассказано в «Заметках безымянного ремесленника». Чем глубже они копали, тем сильнее становилась неопишуемая, тошнотворная вонь, а сырость и грибок затрудняли работу дыхательной системы. Хуже того, рабочие начали сходить с ума всё больше и больше по мере приближения к Ишлел. Так, один мастер вдруг стал кричать, плакать, смеяться и повторять, что он видел под водой невероятно огромную уродливую тень, и будто она пела пронзительную и богохульную песнь.

Рабочие шептались, дрожали, охваченные почти безумным страхом, уверенные, что под водой скрывается какое-то невообразимое, кошунственное проклятие, а ночами они слышали какие-то вкрадчивые, приглушённые звуки.

Надсмотрщица заверила рабочих, что не слышит ничего необычного, и объяснила всё слуховыми галлюцинациями из-за того, что они мало отдыхают. Из сочувствия она даже запросила для них дополнительные пайки.

Когда рабочих стало меньше, пришлось заставить их работать больше. Поэтому был издан новый указ:

Да пребудет вечная слава с Хранителем Священного пламени, Великим Миротворцем, добрейшим священным правителем Оч-каном. В связи с замедленным темпом проведения дренажных работ в регионе, в систему ротации будут внесены небольшие изменения. Отныне рабочие делятся на три бригады, каждая бригада работает шестнадцать часов, сменяясь раз в два дня. Бригады, отличившиеся в работе, получают дополнительные запасы зерна. Триумфальная победа над застоявшейся водой уже не за горами! Когда будут прорыты канавы, насос восстановит свою работу. Вперёд, осталось совсем немного!

// Древний указ

Забавно, что Оч-кан вроде как искренне беспокоился о рабочих, но при этом, например, заставлял их работать по 16 часов. А еще, как сказано уже в другом указе, труд рабочих не оплачивался, всё было на добровольных (на самом деле добровольно-принудительных) началах.

Более того, он даже нормально не обеспечивал их едой. В одном из указов сказано, что за плохую работу этот «добрейший» правитель даже не наказал рабочих, а всего лишь лишил их еды на три недели. Воистину, добрейший священный правитель, славься, Оч-кан!!!

...Да пребудет вечная слава... Миротворец... добрейший... Оч-кан... Мастера, отвечавшие за водоотводные работы... не соблюдали темп, чем вызвали задержку... добрейший... не наказал... только приостановил выдачу пайка на три недели...

// Указ, который едва можно разобрать

Но это всё лишь цветочки по сравнению с тем, что было дальше. И знаем мы об этом от Манку, одного из мастеров, выкачивающих воду. Он вёл заметки, в первой из которых рассказал о девочке по имени Саяни, получившей ранение в процессе работы. К сожалению, её раны не заживали из-за влажности. Медицинской помощи, по всей видимости, для рабочих не было, как и возможности выйти на поверхность. Саяни пришлось работать даже в таком тяжелом состоянии, ведь иначе отряд отстанет и лишится пайка.

Манку, беспокоившийся за Саяни, в тайне планировал отправиться ночью на поверхность, чтобы хотя бы прижечь её раны.

Иначе она сгниёт заживо...

// Заметки ремесленника I

Из этих же записок Манку мы узнаём, что рабочие, которых лишили пайка на три недели, в итоге погибли без еды. Умерла и Саяни. А может, и кто-то ещё. По словам Манку, в темноте не разберёшь, кто жив, а кто мёртв, и всё пропитано тошнотворной вонью. Ни у кого из рабочих не нашлось сил, чтобы похоронить Саяни, и потому они просто сбросили её труп в канал.

Вскоре погибло ещё семь человек, но рабочие продолжали верить в свою миссию.

...Всё окупится, когда заработают насосы... Тех, кто отдал свои жизни, Альянс будет почитать как героев... Они станут вроде Ахпуба и Ицкуй, станут вроде Юпанки... Юпанки. По крайней мере, так нам говорят.

...Они говорили: каждый работает ради себя, ради братьев и сестёр из Альянса. Не ради

злых драконов, что когда-то нас поработили...

// Заметки ремесленника I

А потом произошёл кошмар. Когда работы были закончены, и Оч-кан добился своей цели, он решил избавиться от всех рабочих, ведь только они знали подземные пути и тайну, которая там прячется. Оч-кан буквально сжёг их, чтобы унести секреты подземных руин в могилы.

Да падёт на род тирана Оч-кана проклятие (...). Да похоронят его сородичей в осквернённой, бесплодной почве, да сгниют его колосья, как гниют тела, брошенные лежать на земле, источая зловоние, какое не смыть проточной водой. Да сгорит его имя в огне пять раз и ещё пять раз. Это проклятие написал мастер Манку из (...), да продержится его сила девятнадцать раз по четыреста лет и ещё дольше.

Он послал нас (...) (рабочих) и блокировал (...) (выход), намереваясь живьём сжечь всех рабочих, что знали секреты Автоматонов таинственного источника, чтобы перекрыть путь к (...). Хвала (...) (Богу Ночи), мою жизнь не унёс нечестивый огонь.

// Заметки ремесленника II

Покрытый ожогами, Манку оказался единственным выжившим, и Оч-кан об этом не знал. В том ужасе, который он пережил, его посетило видение. Было оно не чем иным, как славным прошлым драконов. Он увидел своими глазами войну Лордов с Изначальным, которая случилась в самые древние времена. Скорее всего, это произошло из-за того, что он подобрался слишком близко к Ишлел, и его сознание просто не выдержало этого. Не поленились, прочтите, это довольно интересно:

Не знаю, стоит ли мне записывать то, чему я был свидетелем, поскольку ни словами, ни логикой пережитое мною не объяснить. Однако, если нет способа стереть эти воспоминания, то мне никак не подавить в себе желание писать. Я пишу и молюсь (...) (Богу Ночи) в надежде, что никто этого не прочтёт.

Когда это случилось, под огромной уродливой статуей, в огне Оч-кана, я увидел девушку. Она подошла ко мне не спеша, словно огонь был лишь лёгким весенним ветерком. Её лицо... Я никогда не видел ничего подобного. Даже самый чистый горный хрусталь поблёк бы рядом с её кожей, даже самая прекрасная бирюза не смогла бы повторить красоты её глаз. И я не могу объяснить, почему так, но её лицо, очевидно прекрасное... вызывало у меня лишь тошноту.

Я не знал, кто она. Или что она такое. Я открыл рот, чтобы умолять её, просить меня спасти, но мои губы опалило огнём, и я не смог вымолвить ни слова. Она улыбнулась, и в её улыбке сквозила жестокость и надменная злоба. Она взяла моё лицо в свои руки. Золотые слёзы из её бирюзовых глаз упали мне на глаза. И тогда я увидел.

Я увидел творение колоссальнее горных хребтов, сверкающее ярче обсидиана, плывущее по небесам подобно дыму вулкана. Увидел бесчисленных металлических птиц, окруживших его и жадно сосущих тёмную кровь. Я видел, как тени падающих звёзд тянутся от далёкого горизонта к высокой луне, и при помощи одной лишь струны, сплетённой из золота и белой меди, страхи и вздохи в мгновение ока передавались на невообразимые расстояния. Она усмехнулась так снисходительно, словно всё, чего до сих пор добились люди, было лишь детской забавой, ничтожной вознёй насекомых. Мы

могли лишь ползать под сводами небес, содрогаясь на пути к бесславной гибели. А они — они сражались с непримиримым врагом, способным побороть целый мир. Через бирюзу её глаз, таких прекрасных, что это даже пугало, я видел лишь бесконечную, непроглядную тьму и небытие: пространство, которое не описать никакими словами, которое не имело ни малейшего сходства ни с чем, что я видел за десятилетия своей короткой жизни. Тогда я закричал во всю мощь своих лёгких и, спотыкаясь, ползком бросился к тропе, но мой жуткий крик тоже потонул в её смехе, растворившись без следа.

Когда я очнулся, я был совершенно один. Я не смел смотреть назад, опасаясь что те кощунственные, запретные для человека знания настигнут меня и разорвут на куски. Должно быть, остальные уже мертвы, они погибли в пламени Оч-кана.

Оч-кан считает, что тайные ходы запретного города никому больше не известны. Что он будет править тысячу лет. Он ошибается. Его правление продлится не более тысячи недель.

// Заметки ремесленника II

Оч-кан тоже вёл свои записи — там о судьбе рабочих ни слова. Зато описано, как он впервые встретился с Ишлел.

...Она (Ишлел) называет меня правителем, назначенным судьбой, и увещевает нежными речами. Говорит о славе, славе свирепых зверей. Мерзость... ..Её слова полностью совпадают со словами (...) (отца Уба Кана)...

// Заметки священного правителя V

Оч-кан был не просто драконом — он имел метку Шиукоатля, считавшуюся благословением. И поэтому, ничего не утаивая, Ишлел рассказала ему все секреты. Думала, что у него добрые намерения, что он возродит славу драконьего рода.

...Она без утайки рассказала мне всё об этой древней империи. Канатные лестницы, тянущиеся к небесам. Оружие, преобразованное из (...). Пушки, способные на куски разорвать (...). (...), упавшие с трёх лун. Исследования (...) и стремлений...

// Заметки священного правителя V

Возможно, оружие, которое упоминает Ишлел, и было тем, что разрушило Луну, лежащую за границами Тейвата:

Услышанное ужаснуло Оч-кана: он понял, что люди не равны драконам, что драконы представляют угрозу.

...Леденящие душу... Ни в коем случае нельзя позволить им вернуть себе былую славу, иначе у человечества не будет шанса на сопротивление... ..Бесполезно искать примирения. Только полное подчинение кандалам, что набросило на них человечество. В противном случае...

// Заметки священного правителя V

Но от идеи использовать Ишлел во благо людей он не отказался.

...Воспоминания, что она хранит... Энергия, которая использовалась для управления механизмами источника... по-прежнему может служить людям... ..Надо придумать, как

полностью лишить её власти, но при этом обеспечить сохранение жизни до окончательного исчерпания ресурса...

// Заметки священного правителя VI

Ему удалось обмануть и заключить Ишлел в статую, но он не мог свободно управлять ей, ведь на это был способен только дракон. Да, Оч-кан — дракон, но в нем преобладала человеческая часть. И поэтому ему было необходимо подчинить свою драконью часть.

...Даже когда я заключил эту отвратительную нечисть в статую, она всё равно отказывается петь, как я хочу. Звериная натура берёт своё, она упрямо противится моей воле, хоть и знает, что это бесполезно. Очевидно, мы обезопасим человечество от угрозы, лишь посадив в клетку всех её сородичей, ещё более подлых, чем она сама...

...Пока единственная проблема, которую необходимо решить, заключается в том, что управлять древними механизмами способна лишь грязная звериная порода. А зверям доверять нельзя, и я не могу уподобиться твари, что сидит в статуе, и тратить все свои силы на управление механизмами...

...Отлично. Я постепенно понял... ...Раз управлять механизмами способна только звериная порода, единственный разумный выход: поработить мою «драконью» часть...

// Заметки священного правителя VII

Эмоции Ишлел по поводу заточения в статуе шедеврально:

Оч-кан... Оч-кан! Паршивец! Змея подколотая! Предатель! Ничтожество! Пёс смердящий!

// Откройте мне своё сердце

Параллельно этому у Оч-кана всё больше ехала кукуха:

Священный Владыка невыразимого города часто бормотал во сне на нечеловеческих языках, и когда он смотрел на себя в зеркало, то видел, как единственный зрачок, видимый сквозь маску, постепенно становился вертикальным. Это лишь усиливало его растущую ненависть к драконам.

// Безумная духовность Священного Мудреца

Примерно тогда же Оч-кан решил полностью запретить людям молиться Царству Ночи. По его мнению, это была единственная переменная, которая могла бы поставить под удар его правление. Люди должны были верить только в людей, а не в драконов или богов. В связи с этим он начал пропаганду своей политики среди населения, размещая послания на табличках.

На каждой табличке неизменно упоминаются три вещи: то, какие плохие драконы, какие плохие боги и как шикарен и обаятелен Шбаланке.

Вот что он писал о драконах:

...Вы должны знать, соотечественники...

...Мудрецу никогда не было дела до выживания человечества. Ради пути «эволюции» он готов принести в жертву будущее своих сородичей...

...Вишапы Великого вулкана некогда считали себя расой, овладевшей тайнами эволюции, но в результате длительных и хаотичных изменений они утратили свою мудрость, а следом и силу, превратившись в диких зверей, которых истребляют люди... ...Деградия Пиро Вишапов доказывает, что драконий род был отвергнут эволюцией. Их потомки утратили чистоту Первозданного огня, они никогда не дадут миру нового повелителя огня...

...Древние драконы верили, что технологии и власть Повелителя огня позволят им править десять тысяч лет, но в конце концов лишились стремления к прогрессу и потеряли всё...
// Оставленные записи

Вот что он писал о богах и Царстве Ночи:

...Вы должны знать, соотечественники...

...Небу тоже безразлична воля людей. Для него мы лишь столбы, что поддерживают землю и помогают в борьбе с врагами...

...Однажды мы покорим и небеса. Поэтому позволять Ночным землям надевать на нас оковы...

...Подчинившись небесным правилам, мы окажемся связаны землёй и станем марионетками Владыки Ночи...
// Оставленные записи

А вот как прославлял Шбаланке:

...Все наши молитвы должны быть обращены только Пиро Архонту... ...Нам осталась лишь одна дорога — путь Шбаланке...

...Под его руководством человечество подчинило себе землю...

...Великий Пиро Архонт Шбаланке, его сияние освещает нам путь, мы одерживаем победу за победой... ...мы должны молиться только ему, ибо он единственный истинный царь «человечества», единственный настоящий «человеческий» бог... ...Настоящий бог никогда не умрёт... да славится вечно...
// Оставленные записи

Но как же так: говорит полагаться только на силы людей, а сам полагается на энергию, заключённую в Ишлел (старое Ядро Чуулел), — сердце города, благодаря которому всё функционирует. К тому же Оч-кан понимал, что после его смерти люди не смогут пользоваться даже этой силой, ведь ей могут управлять только драконы.

Следовательно, нужно создать новое ядро энергии, которое принадлежало бы только людям и не зависело бы от богов или драконьих механизмов. Новое Ядро Чуулел было необходимо для того, чтобы заменить старое, Ишлел, наследие драконов, которым он не хотел пользоваться.

Но для того, чтобы записать Ядро Чуулел, было необходимо «топливо». Варианты, что использовать в качестве «топлива», были разные, но все они так или иначе противоречили политике Оч-кана. Поэтому он выбрал заигрывать с Бездной, сделать её топливом (Бездну использовали и каэдри'йцы для питания механизмов).

...Возможно, пока они не понимают, но рано или поздно поймут, что из всех доступных путей только этот (использование Бездны) ведёт к свободе от всех внешних ограничений.
// Записки священного правителя VIII

Поначалу всё шло неплохо: новое Ядро Чуулел удалось создать, а Бездна была под контролем.

...Отчёты дознавателей свидетельствуют о том, что отравление Бездной остаётся в контролируемых пределах. Как мы и предполагали первоначально, нам не потребуется помощь иных сил, неподвластных человеку, чтобы сокрушить врагов Альянса...
// Записки священного правителя VIII

Но потом, как это обычно и бывает в лоре Геншина, Бездна начала буяннить. Она прорвалась из подземных руин, где располагалось Ядро Чуулел, и охватила близлежащие улицы в Городе Пепла.

Всего за одну ночь чёрное бедствие затопило глубокий колодец, а все окрестные жители превратились в... (монстров).
Воины запечатали вход, сожгли заражённых (...) (бездной) огнём, который дал им священный правитель, и заявили, что взяли происходящее под контроль.

Старуха в храме вдруг впала в буйство перед дознавателем, выкрикивала какие-то бредни о солнце и о гибели Альянса. Воины быстро вывели её вон. По законам Альянса её ждёт... (Бездна свела жительницу с ума, и в бреду она выкрикнула о закате Великого Альянса, за что была наказана, возможно, казнью.)

...В последние дни в храме не утихают толки простолюдинов, они решили, будто запрет на (...) (использование людей) в жертвоприношениях прогневал Владыку, и он наслал на нас чёрный мор. Все попытки переубедить их ни к чему не привели. Люди всегда охотнее верят своим домыслам (люди начали распускать слухи о том, что их поразило бедствие из-за гнева богов, так как они перестали из-за запрета Оч-кана молиться Царству Ночи и совершать жертвоприношения).

...По улицам стелется запах (...) (мертвецов). Согласно высочайшему повелению священного правителя, три района в юго-западном секторе были запечатаны, и воины безуспешно пытаются сжечь всех бродячих (...) (мертвецов), чья плоть давно разложилась.
...Теперь ночной ветер приносит с собой лишь стоны отчаяния. Не только из мира живых, но и из того мира, что для нас давно под запретом.
// Заметки безымянного жреца

В своём дневнике Оч-кан делился мыслями по поводу произошедшего. По его мнению... смерти — это, конечно, плохо, но они лишь издержки на пути к успеху.

...Со временем потери будут уменьшаться, люди постепенно привыкнут... ...Возможно, пока они не понимают, но рано или поздно поймут, что из всех доступных путей только

этот ведёт к свободе от всех внешних ограничений.

// Записки священного правителя VIII

Здесь не остался равнодушным даже Кукулькан. Видя, что, помимо прочего, его сын начал ещё и заигрывать с Бездной, тем самым создав угрозу для всего Натлана, мудрейший из драконов явился к своему отпрыску лично.

Ты даже передо мной будешь появляться в этой нелепой маске, Оч-Кан? Настало время сделать выбор. Ты сам видел, как ненавидит тебя народ, который ты считал своим. Для них ты ничем не отличаешься от злых драконов, которые правили Натланом. Теперь они призывают нового Пиро Архонта, чтобы он тебя уничтожил. Твоя попытка создать царство только для людей всего лишь пустая мечта. И Владыка Ночи, и вишапы давно вписаны в клятвы, они стали неотъемлемой частью этой страны. Тебе давно пора принять реальность, в которой ты живёшь.

Ты не колеблясь нарушил клятву, которую дал мне Шбаланке, и попытался уничтожить мой народ (речь об охоте на драконов). Но вместо этого открыл двери злым силам (Бездне). Забавно. Царь людей, который призывает уничтожить драконов, является последним наследником древних драконов в стране Первозданного огня! Что тобой движет? Ненависть или страх? Какое разочарование. Я думал, что именно ты убьёшь Пиро Дракона, займёшь трон Натлана, и с твоего правления начнётся новая эпоха для драконов и людей...

// Заблудший путник в обители пепла. Глава III

Конечно, всё это — лишь чтение морали глупому сыну. Истинная цель в другом: добиться того, чтобы Оч-кан отдал часть Золотого прошения. Похоже, что когда Шбаланке умер, Оч-кан завладел его частью прошения. А вторая часть, как мы помним, была у Кукулькана.

Кукулькан, видя, что Бездна вновь прорывается, всё-таки решился на тот план, который они обсуждали с Шбаланке. Флогистонизация Натлана и активация Уицилопочтли, против которых он когда-то выступал. Кукулькан хотел объединить прошения и тем самым спровоцировать бедствие, которое полностью искоренит Бездну в Натлане, но цена тому — конец всему. Оч-кан не хотел этого допустить, поэтому спрятал прошение на Тонаиту.

Что? Ты оставил его на своём игрушечном кораблике? Ах, ну конечно, ты отрезаешь путь к отступлению! Собираешься погубить весь мир своими фантазиями?

// Заблудший путник в обители пепла. Глава III

По поводу Тонаиту. Как я уже говорил в начале статьи, Тонаиту является творением драконов и был создан ещё до появления Изначального. Это был космический корабль, который готовились оставить за пределами орбиты планеты в качестве искусственного спутника Тейвата. Драконы хотели протянуть к нему кабель, канат или трос. Создать такую лестницу, ведущую в космос.

Но Оч-кан, завладев Тонаиту, нашел ему иное применение. Царь питонов хотел «покорить Небеса», что, вероятно, означает свержение Селестии, а Тонаиту был бы его военным кораблем.

Возвращаясь к теме Золотого прошения: Оч-кан наложил на него печать, чтобы

Кукулькан не мог их соединить даже после смерти Оч-кана. Это была печать, которую способен снять только такой же носитель метки Шиукоатля. Например, наш заврианчик.

То есть все те усилия, которые Кукулькан прикладывал, чтобы нашими руками активировать Уицилопочтли, на самом деле не нужно было прикладывать. Если бы Кукулькан заполучил Золотые прошения ещё тогда... он бы и сам их активировал, и тогда конец всему миру. Но благодаря условию активации, которое создал Оч-кан, Кукулькану пришлось потратить тысячелетия на поиски того, кто активирует Уицилопочтли.

...Величайший... высочайший... светлейший... (...) (Шбаланке) заключил договор с (...) (Уба Каном) серебряным драконом.

...разбитая золотая печать в залог клятвы...

...клятва дала (...) получить у драконов силу «Уицилопочтли»...

...Однажды... превратится в выжженную землю... поэтому... нельзя, чтобы... попал к... (здесь как раз таки говорится о том, что будет, если золотое прошение попадет к Уба Кану, и он соединит их).

...Во имя будущего Альянса и всего человечества я накладываю печать. Только кровь Повелителя огня... сможет... Все будущие поколения должны...

// Оставленные записи V

Свержение Оч-кана

Охота на заврианов, запрет на поклонение Царству Ночи, а теперь ещё и бедствие, унесшее множество жизней... Оч-кан начал стремительно терять доверие среди жителей города и племён Великого Альянса. Как говорит Кукулькан, люди уже ненавидели Оч-кана и ждали, когда явится второй Пиро Архонт, чтобы сразить тирана.

И это вовсе не фигура речи! Дело в том, что и до самого Оч-кана начали доходить, как он их описал, «странные бунтовские слухи от рассказчиков из глухомани» о якобы героём-мятежнике, который является вторым Пиро Архонтом, явившимся свергнуть порядок Оч-кана. По этому поводу он обратился к гражданам Города Пепла.

...Не верьте бунтовским слухам, что подхватили рассказчики из глухомани, не верьте речам ложных богов и златоглазых мятежников... мы должны молиться только ему (Шбаланке), ибо он единственный истинный царь «человечества», единственный настоящий «человеческий» бог...

// Оставленные записи IV

Здесь-то и начинается история безымянного юноши с алыми глазами из клана Цветочного пера, который в будущем сразит Оч-кана. По сути, это был самый обычный человек, но достаточно смелый для того, чтобы бросить вызов правителю запретного города.

Однако начало его пути уж очень неоднозначное. Пройдя множество испытаний, он каким-то образом спустился в Царство Ночи и принес себя в жертву:

Юноша с алыми глазами, пройдя через множество испытаний, столкнулся с последним: подражая первому возвысившемуся человеку, он должен был золотым кинжалом принести в жертву своё сердце.

Самопожертвование считалось честью, предназначенной для победителя.

// Великолепие пылающего жертвенного сердца

Как сказано, он повторил действия, которые когда-то на этом же месте совершил Шбаланке, и, возможно, таким образом действительно стал новым, вторым после Шбаланке, Архонтом.

Преодолев бесчисленные беды, герой вернулся из Царства Ночи и принялся искать себе соратников среди шести племён, которые поддержат мятеж против Оч-кана.

Первой его опорой, направляющей его к великим свершениям, была дочь родников Саккук (вождь племени Детей Эха). Она стала кем-то вроде шпионки, собирающей ценные сведения для героя.

Следом пришли герои-близнецы: старший по имени Атавальпа (из народа Родников), чьи зубы были острее любого клинка, и младший по имени Васкар (из Удела Благодатных земель), чья спина ещё помнила плети тирана. А следом к команде присоединился и молчаливый воин по имени Юпанки (из Потомков Крон), великий герой, которому доверяли все воины.

Но как же так, спросите вы, ведь Юпанки, офицер Великого Альянса, давно смирился с правлением Оч-кана. К счастью, появление героя возродило в Юпанки надежду:

Но однажды юноша с алыми зрачками спас драконов от тени меча, явился посреди ночи в офицерскую резиденцию и обратился к стареющему герою с тем чуждым, но знакомым пылом, умоляя разрубить оковы и нарушить клятву. Скупой на слова старик не дал прямого ответа, а лишь бросил взгляд на огромный меч, что пылился в стороне. В его потускневших за долгие годы глазах вновь вспыхнули яростные огоньки.

// Сотрясающий землю

Чтобы организовать переворот, команде не хватало лишь талантливому ремесленнику, который лучше всех знает город изнутри; знает все дороги, тропки и потайные ходы; который играючи управляется с любыми механизмами.

И тогда Саккук отправилась на поиски такого человека, но ни под сенью высокого дворца, ни на пиршествах знати выяснить ничего не удалось. В отчаянии она достала узорное золотое перо и вгляделась в тусклый свет, вспоминая лицо своего покойного отца. Стоявший поодаль пьяница с лицом, наполовину спрятанным под шляпой, принялся бесстрастно рассказывать о происхождении каждого узора на золотом пере. Кто бы мог подумать, что такую прекрасную вещь создал уродливый нищий, что коротает время в грязных тавернах... Но девушка не испугалась и протянула нищему перо.

Он оказался талантливым ремесленником, который в прошлом изготовил это перо по запросу одного уважаемого человека. И тогда девушка сказала: «То был мой отец, но его осудили и казнили за защиту заврианов племени». Голос девушки звучал холодно. Ремесленник увидел в её глазах ту же ненависть, которую сам лелеял в своём сердце. Ни ремесленник, ни девушка не могли простить нынешнему правителю-тирану его политику.

Поняв, что девушка разделяет его идеалы, ремесленник примкнул к команде юноши с алыми глазами.

В один из вечеров ремесленник рассказал команде о своей нелегкой судьбе. И знаете, что эта была за история? Та, что мы уже читали в записках Манку, — того самого работника из подземных руин Запретного Города, единственного, кто выжил. Да, это он.

Чуть подданные вином близнецы приняли историю ремесленника за небылицу, и лишь его израненное тело, полное ожогов, подтверждало когда-то случившееся...

Слава и подвиги команды не заставили долго себя ждать: истории об их похождениях распространились среди племенных народов и воодушевили людей. Все племена начали бунтовать. Например, Дети Эха вновь подожгли обсидиановые столбы, вернув связь с Царством Ночи.

Началась война, но юноша не поскакал навстречу сражениям, а последовал более искусному плану. Манку, ремесленник, который знал все потайные подземные ходы Запретного Города, добрался до Ядра Чуулел и отключил его, тем самым остановив функционирование всего механического города. Тем временем Юпанки, воспользовавшись неразберихой, должен был проводить юношу с алыми глазами к тронному залу, где восседал Оч-кан.

Мне удалось отыскать несколько подсказок, которые помогают понять, что тогда случилось. Вот, тут написано... «Как и задумал бедняга, у которого осталась только половина лица (Манку), прежде всего мы должны отключить город от источника питания...»

«Затем нужно отключить ядро, питающее устройство сгорания... Чтобы офицер Великого Альянса (Юпанки), пользуясь неразберихой, мог доставить господина (юношу с алыми глазами) в тронный зал».

// Записи безымянного путешественника IV

Момент поражения Оч-кана описан в маске, которую он носил:

Говорят, когда юноша с алыми глазами сжигал этот город, погружённый в тень, он увидел перед королевским залом безумца. В ярости тот словно рвал своё лицо, обнажая зловещие драконьи раны.

Поглощённая золотым пламенем, изуродованная фигура этого безумца рухнула с высоты в чёрную трясину внизу. Покинутый всеми, он встретил свою трагическую судьбу.

// Безумная духовность Святого Мудреца

По всей видимости, Оч-кан упал в скверну, вкусил запретное знание и, возможно, поэтому не погиб. Он отделил свою человеческую душу от драконьей плоти и запечатал её в Ядре Чуулел. Таким образом он помешал отцу похитить его душу (Уба Кан ранее обещал Оч-кану вернуться за ней, ведь это часть его эксперимента).

И за то недолгое время, пока Оч-кан ещё мог отдавать себе отчёт, он запечатал город, чтобы Бездна не прорвалась сквозь стены и не отравила всё вокруг. В тот момент он думал лишь о Шбаланке.

...Альянс никогда не погибнет... Я не... я не позволю, чтобы созданная им (Шбаланке) страна... страна, о которой он мечтал... исчезла...
...Если запечатать город навсегда, Бездна не прорвётся сквозь стены...

...Пусть плоть и кровь сгниют, а кости истлеют, пусть душа провалится в тюрьму, из которой нет возврата, всё равно нельзя отказываться от «надежды»... ибо это единственное сокровище, которое он (Шбаланке) мне оставил...

// Записки священного правителя IX

В последние секунды он горько сожалел о том, кем стал и что не умер с Шбаланке в один день.

...Если бы только я мог вернуться... в пламя рядом с ним...
(Шбаланке умер, войдя в священное пламя, и Оч-кан мечтает вернуться в прошлое, чтобы войти в пламя вместе с любимым богом и умереть в один день.)

...Нет. Тот, кто совершил такие преступления, зверь, убивший всех своих близких, недостоин такого тёплого и светлого конца, как у него...

// Чьи-то заметки

Так и закончилась история Оч-кана, Города Пепла и тирании.

Кукулькан: Оч-кан... Его душа была похожа на разбитое стекло. Он подлетел слишком близко к солнцу, чтобы стать с ним (Шбаланке) единым целым. И он действительно приблизился — но потерял свою форму. Он слишком похож на меня и, как и я, он всех разочаровал.

// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

Му-натланцы и племя Ванессы

Перед окончанием раздела о правлении Оч-кана стоит рассказать ещё кое о чём — о так называемом племени Му-натланцев, к которому принадлежит Ванесса.

Задумывались ли вы о том, кто был жителями Очканатлана? Это были не люди шести племён — нам чётко дают понять, что они жили на своих нынешних территориях и, находясь в подчинении у Оч-кана, бесспорно переживали не лучшие времена. В то же время люди, жившие в стенах Города Пепла, описываются как знать, устраивающая пиршества. Кто же это? Ещё одно племя, находившееся на особом почёте у Оч-кана?

Ответ на эти вопросы нам даёт один из Слуг источника Вулкана Толлан, вскользя бросающий следующую фразу:

Как последователи тирана изгоняются героями, так и их потомки после долгих лет скитаний прекращают тиранию в каком-нибудь другом месте...

// Аванью в квесте вулкана Толлан

В истории Натлана есть лишь один тиран. И это Оч-кан. По словам Аванью, герои, свергшие тирана, потом изгнали и его последователей — в наказание за то, что те потакали его политике, вредящей Натлану.

Но самое важное здесь то, что после изгнания из страны и долгих лет скитаний потомки этих людей остановили тиранию в каком-то другом месте. Вопрос: вам известно много примеров того, как натланцы останавливали тиранию в каких-то других регионах?

Такой пример лишь один — это племя Ванессы в Мондштадте, свергшее тиранистическую аристократию.

И это даже не единственный случай, когда племя Ванессы упоминается в лоре Натлана. В описании оружия «Тысяча ослепительных солнц» рассказывается, как однажды Шбаланке увидел в Первозданном пламени будущее, и в этом будущем некое потерянное племя Натлана было вынуждено сражаться за свою свободу:

Он увидел, как потерянное племя блуждает по земле, а воины племени продолжают сражаться за свободу.

// Тысяча ослепительных солнц

Это же нам рассказала и Ванесса:

Мой народ поколениями скитался по бескрайним полям, что покрыты травой. Все думали только о том, как добыть еду. Для легенд не было времени (поэтому племя Ванессы ничего не помнит о своем прошлом и том, почему их изгнали). Старейшины учили нас только искусству выживания.

// Оф. маньхуа

При этом племя Ванессы описывается в маньхуа как «люди Пиро Архонта», что говорит нам о том, что они были изначально подданными Шбаланке. И лишь после его смерти и узурпации власти Оч-каном присягнули на верность новому правителю.

Зная это, мы теперь можем спокойно вписать племя Ванессы в лор Натлана. Они были седьмым, Анемо племенем Натлана, жившим на территории Очканатлана — в столице Великого Альянса, которую ещё при жизни основал Шбаланке. Они были его самыми близкими подданными, но когда Шбаланке умер и Оч-кан узурпировал власть, они предали свои идеалы и поддержали тирана, за что и удостоились роскошной жизни и статуса знати, пока другие племена претерпевали упадок.

Когда Оч-кан был свергнут, Му-натланцев изгнали из страны, и они начали скитаться по миру, пока не оказались в Мондштадте, где Лоуренсы купили их как рабов. Ну, а дальше вы и сами знаете.

Признаюсь честно, уже представляю, как в комментариях мне начнут писать о том, что племя Ванессы были обозначены в манге как «муратанцы» — дети Пиро Архонта Мураты. И, мол, это означает, что они как племя не могли существовать при Шбаланке, а я тут говорю кардинально противоположные вещи. Поэтому давайте сразу разберемся с этим недопониманием.

В оф. маньхуа Венти, рассказывая о расе Венессы, действительно называет их детьми Мураты. Но на самом деле это ошибка ру-локализации, из-за которой многие думают, что когда-то у Натлана был Архонт с таким именем. В кит. оригинале имя «Мурата» вообще не упоминается, как и то, что они её дети. Сказано лишь то, что это рыжеволосые и сильные люди, последователи Пиро Архонта (без уточнения, какого именно из Пиро Архонтов). Раса также имеет другое название: не «муратанцы», а «му-натланцы». Поэтому маньхуа — конкретно в этом случае — никак не противоречит лору.

А что после свержения?

Постепенно в Натлане воцарился мир. Драконы были освобождены, люди вновь начали поклоняться богам Царства Ночи, а правила, которые установил Шбаланке, вновь заработали.

Все, очевидно, были очень рады, но почему-то лишь юноша с алыми глазами, что пришёл из загадочного дыма, ведал многими тайнами и поднял знамя восстания, не вымолвил ни слова о войне. А после он бесследно канул в море историй о нём и его подвигах — он просто ушёл в Священное пламя, как это сделал когда-то Шбаланке.

С тех пор прошло уже много лет, и в живых осталась лишь дочь рудников Саккук, к тому моменту уже состарившаяся.

В последние свои годы она начала коллекционировать роскошные украшения, некогда созданные мастером-ремесленником Манку и принадлежащие героям.

Она хотела собрать всё, что осталось от дорогих её сердцу людей: от молчаливого героя по имени Юпанки, который погиб на той войне в пламени; от ремесленника Манку, растерзанного монстром; от младшего из близнецов по имени Васкар, который погиб на войне от руки врага, да и от старшего из близнецов по имени Атавальпа, который тоже не смог пережить старуху... ну и, конечно, больше всего она хотела собрать всё то, что осталось от юноши с алыми глазами, которого она полюбила.

Однажды, когда пришло время, старуха собрала все предметы, на которых было высечено «его имя», и ушла в тёмную ночь, чтобы никогда больше не вернуться.

Легенда гласит, что на следующий день соплеменники собрались вокруг дерева, на которое она возложила бирюзовую корону, и поклялись исполнить её последнюю волю — вычеркнуть из истории имя Второго Пиро Архонта, юноши с алыми глазами.

Сделала она это не по своей воле, а потому, что он попросил её об этом ещё до того, как вошел в пламя:

Юноша с алыми глазами: «Не стоит верить благородным именам и возносить бесполезные молитвы кому-то, кроме себя. Саккук, прошу тебя, сотри моё имя, пусть люди знают, что каждый может стать богом, который указывает путь всему существу».

Саккук: «Ты не возьмёшь меня с собой в Пламя... И даже не позволишь моему имени стоять рядом с твоим в истории... Какой эгоизм. И ты эгоист. И он не лучше». Хм... Раз так, я тоже побуду жадиной, ■■■■■ (имя алоглазого). Перо, что ты мне оставил, будет тысячу лет передаваться из поколения в поколение на твоей родине, куда ты так и не вернулся (в клан Цветочного пера)».

// Алое перо звёздного грифа

Так закончилась и история героя с алыми глазами.

Новый план Кукулькана

Незадолго до своей смерти Оч-кан подложил папаше жабу. Теперь Кукулькан не мог сам активировать Уицилопочтли, хотя, как кажется, хотел этого.

После смерти Шиукоатля некоторые заврианы начали рождаться с его меткой, скрывающей в себе великую мощь. Деградивавшие в заврианов драконы просто не могли выдержать эту силу, а потому их внешность с возрастом искажалась, а сами они свирепели — и это в лучшем случае. Большинство заврианов просто умирали.

И именно эти заврианы были единственными, кто мог активировать Уицилопочтли.

Понимая, что в эту эпоху многие заврианы являются чьими-то питомцами, было очевидно, что их хозяева будут желать снять метку, чтобы уберечь близкого друга и члена семьи от гибели. Специально для таких людей Кукулькан создал легенду, которой следовал и сам Путешественник: собирал Золотые прошения, чтобы принести их на Священную гору и вылечить заврианчика.

По словам Кукулькана, на этом пути многие выдающиеся люди погибли.

Кроме того, Кукулькан создал легенду о Нефрите Возвращения — предмете, который якобы может отразить Бездну. И найти его можно на легендарном корабле Тонаиту, полнящемся сокровищами.

На самом деле Нефрит Возвращения был лишь одним из двух Золотых прошений, необходимых для активации Уицилопочтли, который Оч-кан спрятал на Тонаиту.

Кукулькан придумал эту легенду, чтобы заманить в Тонаиту бесчисленное количество искателей приключений и сокровищ для своего «личного эксперимента». Почти любой, кто входил в город, уже не возвращался живым, а из их душ Кукулькан делал «маски», с помощью которых путешествовал по миру в человеческом обличье.

Среди масок Кукулькана, которые встречал ГГ по ходу своего путешествия в Натлане, были Титу, Легба, Манку, Чикиа и Бона. Это уже давно погибшие люди, из которых Кукулькан извлек информацию и на основе которой создал флогистоновые формы жизни, подконтрольные себе.

Эти маски нужны были для того, чтобы направлять искателей приключений и их заврианов по пути паломничества к вулкану.

После смерти Кукулькана, к слову, контроль спал. Об этом мы знаем из диалога с Титу — это особый диалог, открывающийся у этого нпс только после прохождения Мирового квеста на вулкане Толлан:

Титу: Хм... я... не могу поверить, что это произошло... Как будто мне приснился долгий-долгий сон.

Титу: Странно... Я не тот, кто должен был появиться в «настоящем»... Простите, я знаю, что вы можете не понять, но у меня... было много прошлого, столько воспоминаний о прожитых жизнях... Но ни одна из них не была «мной».

Титу: Жизнь того, кого звали «Титу», была похожа на сон, в котором он не мог управлять собственным телом, сон, от которого он только что пробудился... Только теперь он слышит зов Повелителя Ночи...

Титу: Это... твоих рук дело? Ощущение контроля исчезло. Хм... Да. Возможно, это будет последняя жизнь того, кто носит имя «Титу».

// Диалог с Титу

Возвращение Кукулькана на Священную гору

После того, как Священная гора пала, а его сын и брат уже погибли, Кукулькан много думал о правильности принятых им решений. Он также окончательно разочаровался в людях.

Конечно, это заставило его вернуться на родину, чтобы предаться там воспоминаниям и сожалениям. В различных местах сохранились записки с переживаниями и мыслями Кукулькана в этот одинокий для него период.

Комментарии к флогистоновым записям

Время: Неизвестно

Содержание комментария:

Брат мой, оправдались ли надежды, которые я все эти годы возлагал на человечество... Будущее, в которое я верил. Мир, который я выстроил... Если наши сородичи однажды смогут сделать этот «окончательный выбор»... Искупит ли это долгие годы одиночества? Получу ли я окончательный ответ, которого так ждал?

// Записи о «Возможно, это должно быть удалено»

Тогда Кукулькан также заглянул в Зал совещаний, где происходили драконьи суды, и почитал сохранившиеся записи о них. В том числе запись о том, как когда-то Владыки судили его самого. Прокомментировал он это как-то так:

(Поверх стёртых записей появляются флогистоновые письма, которые раньше были не видны...)

...Священный город пал. В мире больше нет места для столь бессмысленного бреда...

// Зал заседаний: Записи Оценочного совета о консенсусе суверенного правителя

Тогда дракон приходил и к озерам флогистона, хранившим сцены и знания прошлого. В этих озерах драконы когда-то черпали мудрость, но для Кукулькана там уже не было ничего, чего он сам не знал бы. Так зачем, по-вашему, он нырял в них? Всё для того, чтобы увидеть тени прошлого — своего брата, по которому он тосковал.

Серебристо-белая тень медленно ступила в клокочущее озеро пламени посреди безмолвия покинутого города...

Он понимал, что новой мудрости из озера более не подчерпнуть.

Он спрашивал себя, зачем ему это.

«Потому, быть может, что воспоминания — это редкий опыт». Он отвечает, смеясь над собой. Много есть теней тех, кого он может увидеть вновь только здесь.

// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

И в том озере он был свидетелем сцены прошлого, на которой стоял подле Шиукоатля и спорил с ним. Это было словно видео, снятое когда-то давно, которое можно посмотреть только в этом месте.

Кукулькан также обратил внимание и на Слуг Источника — прототипы, которые когда-то, повторяя за Королем Драконов, начали делать Суверенные Владыки.

...Кто бы мог подумать, что слуги источника, созданные лишь как контрольные механизмы, не оснащённые боевыми функциями, смогут уцелеть до конца войны. Похоже, подражая вашему методу, при создании слуг источника они оставили собственные следы в ядрах. И потому я могу отличить все эти одинаковые копии друг от друга и определить, кто создал каждую из них. ...Мне захотелось наречь слуг именами их создателей... Зачем? Наверное, чтобы о них осталась какая-то память. Брат, видел бы ты меня сейчас, наверное, поднял бы меня на смех за глупость. Похоже, в этом безмолвном городе, где жизнь иссякла... я тоже...

// Записи о «Создании слуг источника...»

Обратите внимание, что он захотел сохранить память о Суверенных Владыках, которых прежде ненавидел и с которыми был в открытом конфликте. Вот настолько он был одинок и скорбел, что даже к бывшим врагам (но всё же сородичам) стал мягче.

Конечно, Кукулькан нашёл и самого первого Слугу Источника, оригинального — того, которого создал Шиукоатль. Он хотел и ему присвоить имя, но обнаружил, что Шиукоатль поставил на Слугу сильную защиту, из-за которой даже у Кукулькана не хватило полномочий.

Странно, я не могу изменить имя прототипа... Похоже, даже у меня нет таких полномочий. Вы оставили за собой такое... поверить невозможно.

// Записи о «Создании слуг источника...»

Тогда Кукулькан решил, что если он не может изменить его имя, то хотя бы хочет узнать, какое имя этому Слуге дал сам Шиукоатль. Но даже это у него не вышло, ведь материальный сектор, в котором хранились данные Слуги, был поврежден.

Если сектор, содержащий данные прототипа, повреждён, то его имя невозможно прочитать, а значит, невозможно изменить. Интересно, какое имя ты дал этому устройству. А может быть, имена здесь вовсе лишены смысла. И ты никогда не давал ему имени...

// Записи о «Создании слуг источника...»

Уже в наше время Путешественнику удалось немного очистить Священную гору от скверны. Благодаря этому тот сектор, в котором хранились данные первого Слуги, починился, и Слуга вспомнил имя, которым его нарёк Шиукоатль, а также вспомнил, почему Король Драконов вообще создал его.

Шиукоатль скучал по брату, который к тому моменту уже покинул Священную гору. Он был одинок, словно лишился частички себя; своего младшенького Кукулькана.

В то время мой создатель, владыка Шиукоатль, уже проявлял признаки потери и искажения памяти, а сородич, которым он дорожил больше всего, оборвал с ним связь...

Возможно, он намеревался заполнить пустоту, оставленную тем, кто сопровождал его с рождения, и так однажды был создан я...

// Квест Толлана «Затерянный священный город и искатель тысячелетия»

И в конце концов имя, которым Шиукоатль нарёк этого Слугу, стало Кукулькан. Но сам Кукулькан так и не узнал об этом. Представьте, как ему было важно найти хоть частичку того, что вдохнёт в его одинокую жизнь смысл. Он перевернул весь Толлан, предавался

воспоминаниям и изучал всё то, что когда-то было так дорого его брату Шиукоатлю. И тогда, когда Кукулькан был ближе всего к самым главным воспоминаниям, он просто сдался... так и не узнав, как брат дорожил им и как тосковал по нему.

На протяжении многих столетий Кукулькан искал завриана с меткой Шиукоатля, которого удалось бы довести до Уицилопочтли и поставить перед выбором: активировать его или нет. Но стоит также заметить, что Кукулькан не просто не мог активировать Уицилопочтли самостоятельно — он и не хотел этого делать, потому что попросту уже не доверял себе и своему выбору. Ведь то, во что он когда-то верил и чему следовал, не привело его ни к чему: он потерял своего брата, сородичей; даже люди, на которых он возлагал надежды, их не оправдали. Его стали посещать мысли, что он сделал неверный выбор, что, возможно, правильным было бы последовать за своим братом и довериться его решению. А следом пришло и чувство вины. Именно поэтому Кукулькан так отчаянно нуждался в том, кто сделает выбор за него, — в том, на кого можно было бы переложить ответственность за это решение. Ведь себе он доверять уже не мог.

И когда наш заврианчик не принял навязываемое ему решение, Кукулькан наконец обрёл покой. Ещё один сородич, помимо него самого и Оч-Кана, сделал выбор не активировать Уицилопочтли, а положился на людей.

Тогда, в момент, когда его жизнь угасала, он вспомнил слова своего брата. Шиукоатль говорил, в последние мгновения жизни Кукулькан поймёт его чаяния и примет то же решение — но этого так и не произошло. В глубине души Кукулькан всё ещё хотел верить в людей.